

ЛЕКЦИИ В НАРОДНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

**ВТОРАЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ
ВОЙНА В РОССИИ
1901-1906 гг.**

Позорный период
русской
интеллигенции
и высшей элиты

4

Роман КЛЮЧНИК

Роман Ключник

**Вторая террористическая
война в России 1901-1906 гг.**

«Прометей»

2008

Ключник Р.

Вторая террористическая война в России 1901-1906 гг. /
Р. Ключник — «Прометей», 2008

ISBN 978-5-903097-55-5

«...Данная книга адресована не только преподавателям истории в вузах и школах, любителям углубленного изучения истории родной страны, но и руководителям всех рангов в разных областях деятельности: руководителям фирм, заводов, институтов. Уверен – полезна она будет нашим политикам и, особенно, руководству нашей страны – России. Задача этой книги – заполнить существенные пробелы в образовании многих российских граждан (и не только российских) в области истории, философии истории и религии. Эти знания жизненно необходимы для правильной ориентации в окружающем нас Мире, для выработки правильного и уверенного мировоззрения. Несмотря на большую серьёзность поставленных задач и обозначенных целей, я стремился при написании этой научной книги сделать её увлекательной, в научно-публицистическом стиле и даже не лишённой иронии...»

ISBN 978-5-903097-55-5

© Ключник Р., 2008

© Прометей, 2008

Содержание

Предисловие	5
Современное идеологическое противостояние и история России	5
Рабинович и антисемиты	6
Начало нового идеологического противостояния – атаки	10
Попытка создания новой идеологической надстройки	12
Последний этап идеологического превосходства атакующих	14
Начало новой идеологической борьбы – появление ответа патриотов	16
Еврейский ответ, неожиданная слабость еврейских идеологов	18
Оргмероприятия вместо научной аргументации	23
Инструкция	27
Большое значение науки истории	30
Часть первая. Второй период терроризма в России	33
Глава первая. Возрождение и развитие терроризма. Бунд и РСДРП	33
Глава вторая. XX век. Начало второй террористической войны	45
Глава третья. Погром в Кишиневе	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Роман Ключник

Вторая террористическая война в России 1901-1906 гг.

Предисловие

Современное идеологическое противостояние и история России

Это шестая моя книга, посвященная истории России, если не считать, что вторая книга «Лекции президентам по истории, философии и религии» оказалась очень популярной и издавалась четыре раза, и каждое новое её издание отличалось от предыдущих, потому что в каждом переиздании было много существенных дополнений. И это четвертая книга из новой серии.

Заметка для тех читателей, которые читали мои предыдущие книги этой серии (2 и 3), для экономии их времени, – «Предисловие» этой книги повторяет предисловия этих книг.

Данная книга адресована не только преподавателям истории в вузах и школах, любителям углубленного изучения истории родной страны, но и руководителям всех рангов в разных областях деятельности: руководителям фирм, заводов, институтов. Уверен – полезна она будет нашим политикам и, особенно, руководству нашей страны – России.

Задача этой книги – заполнить существенные пробелы в образовании многих российских граждан (и не только российских) в области истории, философии истории и религии. Эти знания жизненно необходимы для правильной ориентации в окружающем нас Мире, для выработки правильного и уверенного мировоззрения. Несмотря на большую серьезность поставленных задач и обозначенных целей, я стремился при написании этой научной книги сделать её увлекательной, в научно-публицистическом стиле и даже не лишённой иронии.

В данной книге я исследую историю России от конца правления Николая I до конца 19-го века и, в отличие от сотен книг по истории России и миллионов учебников по истории России для студентов и школьников, – не буду лгать, более того – неизбежно вынужден, соблюдая историческую правду, коснуться «еврейского вопроса», роли еврейского сообщества в истории России, тем более, что после поглощения Польши в состав России вошло около одного миллиона евреев, которые через некоторое время стали играть большую роль в истории России. Поэтому неизбежно в ходе этого исследования будем наблюдать и анализировать много интересных событий, связанных с еврейским народом, и изучать еврейский народ «по делам их». Хотя любая попытка приступить к изучению этой темы тут же обзывается страшными словами – «антисемитизм», «расизм» или «нацизм», за которыми, уже установленным кем-то порядком, идёт обязательно – «русский фашизм».

И в этих случаях мы почти всегда наблюдаем в современной России в эпоху демократии, гласности и свободы слова – нарушение конституционного права свободы совести, свободы слова и выражения мнений, попытку закрыть гласность и не дать многим гражданам нашей страны узнать правду об истории их Родины, Отечества, на которые ещё ни разу не отреагировала Российская прокуратура.

С понятием «антисемитизм» и «антисемит» в России вообще произошла сложная и забавная история.

Рабинович и антисемиты

Самое интересное открытие в пылу критики сделал современный израильский историк – «специалист» по истории России Я. Рабинович:

«Солженицын не стесняется прокомментировать словами В.В. Розанова из его пасквильной, откровенно расистской книжицы под названием «Обонятельное и осязательное..... – это не просто какой-то дикий, стихийный, «частный» антисемитизм, проистекающий от необразованности... Как раз напротив, этот антисемитизм, свойственный некоторым людям весьма образованным».

Затем Я. Рабинович набросился на знаменитого российского математика и историка И. Шафаревича: «Но разве можно назвать интеллигентным человеком, скажем, И. Шафаревича, будь он хоть трижды академиком?» И далее Рабинович сам себя опровергает – доказывает, что интеллигентные люди могут быть антисемитами, и даже очень выдающиеся, и их много:

«Следует отметить, что среди русской – и не только русской – интеллигенции антисемитизм не является исключительным явлением. К примеру, великолепный писатель и тонкий психолог Ф. Достоевский грешил, и изрядно грешил антисемитизмом. И. Гончаров, И. Аксаков и многие писатели, деятели искусства тоже были антисемитами...

Многие евреи думают, что антисемит в любом смысле слова – это обязательно дебил, бездарность, неуч или завистник. В общем, негодяй и дерьмо. Но, вникнув в суть вопроса, на основании жизненного опыта я с огорчением понял, что это не всегда так. Нередко недолюбливали евреев вполне уважаемые, талантливые и честные люди. Когда я узнал, что антисемитом был и Чехов, то испытал шок. И я понял, что стоит подумать о причинах этого печального явления. О некоторых из них, например о Владимире Дале, Гоголе, Достоевском, широко известно. О других – о Чехове, Блоке, Белом, Куприне, Флоренском, Булгакове, Лосеве, Шукшине – известно в меньшей степени...».

И к этому списку выдающихся мыслителей можно ещё добавить – М. Лермонтова («Разбойники»), Н. Лескова, И. Гончарова, Г. Державина, И. Тургенева (повесть-притча «Жид»), В. Розанова, А. Блока, С. Есенина, знаменитых историков Костомарова, Ключевского и Соловьёва, и даже критика Белинского. При этом можно представить и длинный список выдающихся западных мыслителей, но процитирую самого мирного и безобидного – Марка Твена:

«Евреи составляют лишь один процент человечества. Исходя из этого, кажется, что еврей должен быть едва слышен и незаметен, но он всегда слышен и заметен. Он выделяется, и его значительность крайне непропорциональна его малочисленности» (эссе «Относительно евреев»). Этим вопросом задавались и задаются многие на нашей планете.

Сейчас, в 21 веке, в России еврейские идеологи проводят тотальную запретную акцию против использования слова-понятия «жид», но, во-первых, это понятие относится к людям всех национальностей с алчным, корыстным и безнравственным менталитетом-мировоззрением, поклоняющимся исключительно «золотому тельцу» и своему кошельку – читайте внимательно объяснение нашего великого мыслителя Ф.М. Достоевского, а во-вторых, – прикажите нам переписывать всю великую русскую литературу за Гоголя, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Лескова, Тургенева, Достоевского? И менять их язык?

В-третьих, если, не дай Бог, опять очередные еврейские террористы-революционеры набедают и прольют немереное количество русской крови в России, как в 1877-1881 гг., 1901-1907 гг., 1917-1941 гг., – тогда и слово-понятие «еврей» по «нашей вине» закономерно приобретет сугубо негативный характер, – то и его тоже под нажимом «мудрых» еврейских идеологов придется удалять из оборота?

Это тотальное запрещение и преследование гласности, свободы слова и свободного выражения мнений самыми большими крикунами о свободе слова и правах человека начинает уже переходить все разумные границы...

Как свидетельствует в своей книге А. Солженицын – стоило ему в одной из предыдущих книг указать национальность убийцы Столыпина, и на него сразу со всех сторон обрушились обвинения в антисемитизме – почему не скрыл национальность убийцы? То есть любая правдивая констатация факта – правды, истины, которую можно оценить как нелицеприятную для еврейского народа – также является антисемитизмом.

И еврейские идеологи, юдофилы или люди неграмотные могут небрежно сказать по поводу этой моей книги – «очередная антисемитская дудка», а я же утверждаю, что эта книга научная, и пусть читатель сам разберется – где есть Правда, а где ложь. И уверен – демонстрацию исторической правды нельзя назвать, квалифицировать как разжигание национальной розни, если были в истории нелицеприятные поступки, то их просто не следовало делать, а совершить ужасный поступок и после этого спрятать его от истории и от людей – это гарантия повторения трагедии миллионов людей.

К тому же в этой книге пытаюсь далее рассмотреть ещё одну «засекреченную» табуированную тему – роль масонских организаций в истории России; эта тема очень актуальна, так как масоны очередной раз рвутся к власти в России.

Причем, – это не просто книга конкретного автора – это сборник исследований многих выдающихся мыслителей, учёных. В этой книге-исследовании вы встретите много исторических фактов и процессов, о которых «почему-то» упорно не пишут в современных учебниках для школьников и студентов.

В результате аналитического изучения многих исследований суммированы, систематизированы, скомпилированы итоги поисков и выводы многих выдающихся мыслителей нашей планеты. При этом обнаружен интересный феномен – некое дополнительное исследование не просто делает картину Мира полнее, более подробной и правдивой, оно способно кардинально поменять смысл всей картины Мира, всего мировоззрения человека, понимание действия людей, вождей, политиков, стран.

То, что данная книга является большим сборником исследований многих выдающихся мыслителей – в этом её определённая ценность. Знаменитый древнегреческий мыслитель Платон заметил: «Даже истинные мнения стоят немного, пока кто-нибудь не соединит их связью причинного рассуждения».

А соединяются они чьим-то умом, разумом, а в аналитике и систематике не обойтись без хорошей логики, о которой наш выдающийся мыслитель Иван Ильин говорил:

«Логика – есть подлинное и первое откровение Бога Себе Самому в элементе чистой мысли».

Даже утверждения, убеждения какого-либо авторитета мировой величины не могут признаваться истинными, а что уж говорить о скромном авторе этих строк. Но когда вместе собраны выводы авторитетных личностей разных стран и народов, от Платона, Трисмегиста, Соловьёва, Гумилёва, Флоренского, Саровского, Солженицына и до еврейских историков и мудрецов, и они совпадают, то уже можно говорить с большой уверенностью о правде, об Истине.

Когда мнение многих учёных совпадает и просматривается единственно возможная логическая причинно-следственная цепочка, тогда можно говорить об истинности и научности. Это ведь не наука физика или химия – здесь опыты невозможны. Хотя в истории мы часто встречаем жестокие эксперименты над людьми, попытки осуществить в жизни различные гипотезы; и можно увидеть в истории много повторов-ошибок, которые людей ничему не учат...

Читатели без труда могут найти авторитетных авторов, на которых я ссылаюсь, и их произведения, и проверить информацию, сопоставить её с другой, самим исследовать и проверить Истину. Ссылки на авторов я делаю не в конце книги, как это делается обычно, а по ходу текста, в конце цитат.

И в этом аспекте предупреждаю неподготовленного читателя, который до этого момента не увлекался серьёзной исторической и философской литературой, – может возникнуть много впечатлений и удивлений, желание много проверить-исследовать самому, продумать и переосмыслить, что-то понять в этом Мире глубже и больше, – и это один из самых интересных и полезных вариантов использования свободного времени.

Исследователь истории из Израиля Я. Рабинович сетует: «Активное участие в работе над ошибками русского писателя (А. Солженицына) принял его коллега по литературному цеху, писатель Виталий Коротич. Тот самый – бывший редактор перестроечного «Огонька»... Солженицын, по мнению Коротича, недостаточно знаком с менталитетом еврейского народа и в силу этого односторонне, а зачастую довольно предвзято освещает эту тему, приходя к весьма странным выводам» («Быть евреем в России. Спасибо Солженицыну», 2006 г.) Конечно же, В. Коротич ни одной ошибки не нашёл, ибо Солженицын в своём исследовании исходил не из менталитета евреев, а строго из исторических фактов. Но я учту в этом исследовании претензии Я. Рабиновича и с помощью ученых Санкт-Петербургского Института Нравственности постараюсь обратить на это внимание.

При этом подчеркну – цель изучения истории должна быть только положительной: лучше узнать другие нации, чтобы, имея достаточные знания, легче находить общие точки взаимопонимания, избегать конфликтных ситуаций, лучше действовать в интересах своего народа, своей страны.

Данная серия книг своими знаниями объективно участвует в современной информационно-идеологической борьбе, и демонстрацией исторических фактов, событий, своей аргументацией отличается от того, что пытаются представить такие современные телевизионные властители умов и душ, как еврейские журналисты-политтехнологи Н. Сванидзе в своих «Исторических хрониках», Млечин, Познер, Вульф и т. п.

Есть «вечная» мудро-хитрая уловка их сородича, – еврейский идеолог Танкред Голенпольский: «Сегодня не та пора, когда стране нужно очередное противостояние, которое ни к чему позитивному не приведёт, лишь создаст ещё один, на этот раз весьма опасный узел. Сегодня, как никогда, нужна консолидация сил... Только враг России может сегодня подливать масло в огонь национальных конфликтов в нашей многонациональной стране». При такой позиции, поскольку история сплошь состоит из противостояния народов, и в ней фигурируют татары, турки, англичане, шведы, поляки, немцы, финны – то лучше вообще захлопнуть историю и размашисто бросить её подальше...

Как заметил наш выдающийся современник А. И. Солженицын:

«Я замечал, что именно евреи чаще других настаивают: не обращать внимания на национальность...

И я готов был шапкою хлопнуть оземь: «Согласен! Давайте! С этой поры... Едва ли не больше всего различают люди в людях – почему-то именно нацию. И, руку на сердце: настороженней всех, ревнивее и затаённое всех – отличают и пристально отслеживают – именно евреи»;

«До лагерей и я так думал: «наций не надо замечать», никаких наций вообще нет, есть человечество.

А в лагерь присылаешься и узнаёшь: если у тебя удачная нация – ты счастливчик, ты обеспечен, ты выжил! Если общая нация – не обижайся...».

Писатель Аркадий Львов как-то признался: «Десятилетним мальчиком я выискивал евреев среди учёных. Среди писателей, среди политических деятелей... и я гордился ста-

линским наркомом Кагановичем... Я гордился Свердловым, гордился Урицким... гордился Троцким – да, да Троцким!» (у Солженицына). И это нормально, в подобном может признаться человек любой национальности, смолodu пытающийся выяснить свою «породу», свою принадлежность, кто его дедушки и прадедушки, кто его народ, может ли он ими гордиться...

Но в еврейской нации бросается в глаза в этом аспекте – огромное количество национальных организаций в любой стране, к тому же – свои национальные библиотеки, национальные университеты и т. д. – ни одна нация так трепетно не относится к себе, так себя не выделяет, не отделяет, не обособляет. Это, кстати, «мудрецу» Т. Голенпольскому – по поводу необходимости консолидации современного российского общества, а по поводу его призыва – избежать противостояния в обществе можно ответить: Только «За!» обеими руками, но кто на самом деле это противостояние в современной России начинает основательно осуществлять первым?

Начало нового идеологического противостояния – атаки

Началом нового идеологического противостояния в России следует считать 1993 год. Иронично можно заметить, что всё началось по марксистским постулатам – с экономического базиса. До этого момента экономический базис в стране выглядел только как государственная собственность на всё, кроме кооперативов и личных вещей граждан, а теперь экономический базис начал изменяться. Стала появляться весомая частная собственность. Причём новый экономический базис ещё не сформировался, а идеологическая надстройка общества после расстрела российского Парламента в 1993 г. кардинально изменилась. Причём этот процесс происходил не как в Америке, когда частный базис создавался изначально с нулевой точки или с привезённых капиталов и далее развивался. В России это происходило чаще всего в результате некоего аппаратного дележа – когда лучшие государственные предприятия выводились из государственной собственности, из государственного базиса, и становились частными. Вся эта формальность стоила смешных денег и позволяла отдельным лицам в течение нескольких лет становиться миллиардерами на зависть бывалым западным бизнесменам.

Были открыты торговые ворота страны, и зарубежные товары хлынули на пустые постсоветские полки. Любой российский гражданин мог заниматься бизнесом, но встал самый важный вопрос – откуда взять деньги, стартовый капитал. Деньги, по многим причинам, оказались у граждан еврейской национальности. В результате, – почти весь импорт от бананов до мяса, и почти весь экспорт от леса и до алюминия находится в руках фирм и корпораций, владельцами которых являются евреи. Для сомневающихся рекомендую открыть любой деловой журнал: «Эксперт», «Компании», «Деньги», «Секрет фирмы» и т. д. В торговле был открыт новый способ зарабатывать огромные деньги – это квоты и льготы или монопольные каналы. Лучший пример – когда Б. А. Березовский имел монополию на продажу импортных автомобилей.

Уже после развала СССР в 1991 году в России стали активно создаваться масонские организации, причем инициаторами этого процесса оказались иностранные посольства. Масонские организации несли уже новую мировоззренческую идеологию. Процесс их становления был довольно долгим, и только к концу 20-го века они стали себя активно проявлять. Но уже с 1994 года в России стали активно применять западные политтехнологии по воздействию на сознание человека, о которых я информировал в четырех изданиях своей книги «Лекции президентам по...» (2005-2007 гг.).

Стремительно растущие частные капиталы в 1995 году логично перешли на качественно другой уровень. Новый базис требовал новой идеологической надстройки, доминирующей в государстве. Для этого необходимо было захватить носители этой надстройки, чтобы старое поменять на новое. Так путём убийства Влада Листьева был захвачен центральный канал телевидения. Вскоре та же судьба постигла другие каналы телевидения и ведущие газеты.

Все основные каналы телевидения и радиовещания, тем или иным образом, оказались под влиянием двух еврейских олигархов – Березовского и Гусинского. При этом вначале это было сделано не для чисто идеологической доминанты, а для приватизации оставшихся самых ценных богатств страны – нефти, газа и металлов. Можно было не знать марксизм, чтобы понять – если захватить экономику, то этот оркестр разношёрстных СМИ никуда не денется – будет петь те идеологические песни, которые закажут новые владельцы страны.

Чтобы достигнуть этой цели, необходимо было захватить власть в стране, а для этого было необходимо захватить современный мощнейший фактор влияния на человеческое

сознание – телевидение. Что и было сделано. Благодаря телевидению президентом России в 1996 году опять стал Ельцин, которому доверяли всего 2-3% населения России. Он стал фактически марионеточным правителем. При нём был осуществлён окончательный делёж страны. В результате этого дележа владельцами недр страны стали Березовский, Абрамович, Вексельберг, Смоленский, Дерипаска, братья Чёрные и много других евреев. В этом списке можно назвать всего двух русских и одного азербайджанца: Потанина, Мордашова и Аликперова. России была уготована роль дойной коровы наподобие латиноамериканских стран – огромные деньги из России выводились, а в её развитие никто ничего вкладывать не собирался. Около 100 миллиардов долларов в год выводилось из России в то время, когда народ жил в нищете, а бюджет государства составлял смешные 20 миллиардов долларов.

Даже ценные исторические документы огромной стоимости из государственного архива умудрился похитить наследник Оси Бендера – некто В. Файнберг.

Итак, экономика или экономический базис государства был захвачен и изменён. Для сохранения этого нового положения после максимального отбора финансовых накоплений у граждан, мелких и средних предпринимателей в 1998 году – с самой высокой политической вершины был объявлен курс на стабилизацию в стране, то есть на закрепление и консервацию новой ситуации. Фактически в России действовала уже новая идеология, хотя она публичными декларациями и специальными научными публикациями себя не афишировала. Никакая другая идеология ей не противостояла; окончательный уход марксизма был только вопросом небольшого отрезка времени.

Но для полной надёжности оставалось окончательно изменить и захватить идеологическую надстройку, чтобы не подвергать рискованным изменениям новый экономический базис.

Попытка создания новой идеологической надстройки

СМИ – телевидение, радио и ведущие газеты уже были захвачены и работали на новый порядок. Доставленные из-за рубежа еврейские оракулы западной идеологии – Познер и Шустер, принялись убеждать с телеэкранов российский народ в единственно правильных ценностях. На посты министров СМИ и культуры были поставлены свои люди, которые также работали на новый порядок, изменяя «старое традиционное сознание» и настойчиво внедряя через информационные носители элементы «передовой» западной культуры. Действуя в этом направлении, министр культуры и гражданин двух государств – господин Швыдкой объявил о начале «культурной революции» в России. И хотя она уже произошла – судя по большому количеству оставляемых молодёжью в подъездах домов шприцев от наркотиков и пивных бутылок, но, вероятно, этот министр имел в виду более глубокие изменения сознания населения. Но на этом данный «эволюционный» процесс не остановился.

На средства западных фондов в России было открыто много новых университетов, которые также несли уже новую культуру. В том числе в Москве и Санкт-Петербурге на средства международных еврейских организаций были открыты два Еврейских университета. Бурную деятельность развил Российский Еврейский Конгресс, в результате которой Москва, при поддержке мэра столицы, стала центром деятельности еврейского сообщества не только в России, но во всей Восточной Европе и Азии.

Чтобы окончательно изменить и подладить под новый экономический базис идеологическую надстройку, оставалось сделать две вещи: дать новую трактовку истории России, подкреплённую изданием соответствующих учебников, и подвергнуть критическому анализу философию в России.

Что касается истории, то, начиная с 1996 года, была подготовлена новая версия, и разгорелись горячие дискуссии о замене учебников и учебных программ в школах и вузах, ибо базовые для формирования патриотического сознания новых поколений история и русская литература подверглись радикальному пересмотру. В передачах радиостанции «Эхо Москвы» многократно звучали вопросы, обращённые к радиослушателям: «Стыдно ли вам за историю своей страны?»

Вся проблема, тормозящая победную реализацию этой «реформаторской» программы, заключалась в министре просвещения, которого никак не удавалось сменить на «прогрессивного», но это был вопрос небольшого промежутка времени. С философией дела обстояли намного легче, ведь марксистско-ленинская философия сама себя дискредитировала, то же самое произошло и с её высокопоставленными приверженцами. Пинать всё, что с этим связано: марксизм-ленинизм, большевиков, Сталина, Хрущёва, Брежнева – стало не только беспроблемным делом, но, на праздники и в дни выборов, – неизбежной и обязательной милой циничной забавой. В понимании новых архитекторов России всё шло хорошо.

Подвёл немного Ельцин, быстро состарившийся и ставший профнепригодным. Ни для кого не является секретом, что после того, как слабоумие и маразм Ельцина стало трудно скрывать, и его нельзя было публично показывать, потребовался другой марионеточный президент. Найти нового марионеточного кандидата в президенты оказалось совсем непросто. Березовский несколько раз публично жаловался, что нет такой харизматичной личности – кандидата в президенты, который был бы симпатичен народу, а потому легко выбираемым, и, естественно, – верой и правдой служил бы олигархам.

В результате мучительных поисков выбор пал на В. В. Путина, якобы из-за таких качеств, как преданность, благодарность и симпатия к либеральным ценностям, чему подтверждением была дружба и совместная работа с А. Собчаком. Выгода была ещё и в том, что

он был выходец из спецслужб, которые Березовский и его сотоварищи по богатству упорно в течение нескольких лет безрезультативно пытались поставить под свой контроль.

Нового кандидата в марионетки спешно провели по должностной иерархической лесенке на глазах удивлённой общественности на самый верх и, к концу 1999 года, сделали президентом. По замыслу упомянутых олигархов Путин должен был, заняв наивысший государственный пост, быть им благодарным – ведь он вошёл в историю и был обеспечен до конца жизни материально.

Замена одного президента на другого, также «своего», произошла очень быстро и гладко, наступила долгожданная стабильность и предсказуемость на длительную перспективу. И теперь уже можно было расслабиться и закончить в России фундаментальный процесс замены идеологической «надстройки», поставить над обществом свою монопольную доминирующую западную либеральную идеологию и уничтожить национальное самосознание русских, их достоинство и гордость, сделать из них серых рядовых космополитов и обычных потребителей товаров и услуг.

Для достижения этой важной цели либерал-демократам оставалось убрать несколько важных препятствий: во-первых, окончательно дискредитировать и добить до конца в сознании людей ностальгию по советскому прошлому и Сталину, включая даже Великую победу; во-вторых, после самоубийства марксизма-ленинизма оставалось дискредитировать великую русскую философию до 1917 года, главным представителем которой был В. Соловьёв; в-третьих, – поскольку трудно дискредитировать Пушкина, Гоголя и других великих русских мыслителей, но необходимо было максимально умалить их появление перед глазами учеников и студентов путем изменения учебных программ, и в-четвертых, – необходимо было дискредитировать и максимально умалить влияние православной церкви. И эти процессы были запущены.

Последний этап идеологического превосходства атакующих

Итак, новый президент, ставленник-преемник старого, в понимании новых собственников России был надёжным гарантом на долгие годы либералам. И можно было начинать смелую атаку, которая началась с 1999 года с подлой атаки на православие и вообще на христианство – «В 1996–1999 издательство «Тера» выпустило сочинение К. Дешнера «Криминальная история христианства», написанную с позиции иудаизма», – отметил историк О. Платонов, он понял замысел, и стал готовить ответ, Платонов: «В ответ на это издательство «Энциклопедия русской цивилизации» считает своим долгом опубликовать знаменитый труд выдающегося православного богослова И. Лютостанского (1835–1915) «Криминальная история иудаизма» («Талмуд и евреи»)…».

Итак, – фиксируем исторический факт – с 1999 года начался новый этап идеологической борьбы с атаки на фундаментальные ценности русского народа либералов, во главе которых «почему-то» стали еврейские идеологи. Ответ на этот выпад О. Платонов готовил довольно долго – «Криминальная история иудаизма» была издана в 2005 году. А пока монополю действовала другая сторона и, не видя противников, совершенно расслабившись, издала для своих в 1999 году очень смелую большую книгу – дневниковые записки о революции 1917 года известного еврейского историка Семёна Марковича Дубнова (работа «Еврейского университета в Москве»). Эта книга была рискованная, ибо описывала многие интересные моменты российской истории, в частности – подготовку сионистской армии в России к «русской» революции, там были потрясающие свидетельства очевидца и участника, причем профессионального историка.

Одностороннее наступление-чистка продолжалось – и в 2000 году на полках книжных магазинов появилась книга, изданная в России двумя еврейскими авторами Ефимом Кургановым и Генриеттой Монди под названием «Василий Розанов и русская философия». Вот небольшая цитата из этой книги – Генриетта Монди: «Ефим Курганов на основании этой цитаты совершенно справедливо назвал Флоренского «предтечей фашизма», «Такова та почва, на которой был взращён бердяевский МИРНЫЙ ФАШИЗМ... Бердяев сформулировал давно зреющую в недрах русской мысли программу МИРНОГО ФАШИЗМА... Все построение, которое наметил Вл. Соловьёв, а затем развернул Бердяев, не осуществлено и неосуществимо». В этой же книге под такой же удар попал наш выдающийся религиозный мыслитель Павел Флоренский.

В этой книге не только впервые в истории был введен ложный и подлый термин «русский фашизм», но и достояние российской и мировой философии – Соловьёв, Флоренский и Бердяев – теперь оказывается являются фашистами... После краха марксизма-ленинизма втоптать в грязь эти имена – это значит лишить российский народ собственной философии, лишить собственных мудрецов; это значит не просто унижить этот народ, – а доказать его ничтожество, и соответственно объяснить, почему он заслужил такую ничтожную, нищенскую жизнь.

Логично встаёт вопрос, – а какой же народ и почему заслужил благодатную жизнь? На этот вопрос авторы отвечают конкретно: «Отрицать избранность еврейского народа, считать её временной, преходящей – ересь, ведь Бог избранность эту не отменил...». Это высказывание уверенно следует назвать проявлением религиозного расизма.

Среди бесконечных перепечаток Аристотеля, Канта, Гегеля и т. п., новых книг по философии в нашей стране выходит очень мало, поэтому многие наши профессора и академики от философии читали книгу Генриетты Монди – но никто не встал на защиту философского достояния русского народа, на защиту добрых имён славных философов, олицетворяю-

щих закономерное достоинство народа. А со стороны атакующих это называется – добить упавшего. Всё, – захвачены богатства страны и уничтожено национальное самосознание, теперь следует стыдиться собственной истории и философии, теперь вы – никто... и смиритесь с тем, что случилось, и с положением, в котором находитесь. Всё... – назначенный президент и правительство объявили политику стабильности, и никаких переделов, и никаких пересмотров...

Как таковой идеологической борьбы в России на этом историческом этапе не было. Невозможно принимать всерьёз многочисленные брошюры и мелкие газетенки, содержащие статьи о «иудо-масонском» захвате России, ибо они влияли на очень маленькую часть населения, их авторы доступа к распространению информации не имели, и лучшим методом борьбы с ними было их полное игнорирование, замалчивание.

В 2000 году вышла моя книга «Ответ Джо Соросу или изучение мудрости», в которой был дан обзор мировой философии, истории демократии, и часть книги была посвящена некоторым закономерностям в истории человечества и именно – роли еврейского общества в истории различных народов. Эта книга писалась мною не спеша давно – с 80-х годов, со студенческой скамьи, не была полемической в разделе русской философии, потому что я не ожидал такого возмутительного нападения на русских философов.

Теперь же, после Г. Монди и Е. Курганова, я стал готовить целенаправленный разъяснительный ответ, прекрасно понимая, что официальная наша наука, академическая профессура на это не отважится и останется лежать, оплеванная, в грязи, боясь потерять должности и жалкие гроши. Вероятно, с этого момента, не я один решил дать ответ на этот вызов. И это нормально и закономерно – мы ведь не туземцы из джунглей, которым можно легко внушать различные бредни и ложь. Кстати, – вот так в истории человечества происходит движение, борьба, эволюция, «елочка» – «вызов-ответ».

Но до выхода моего «ответа» было ещё далеко, и слава Богу – в этот период в России появилось на информационно-идеологическом фронте немало прекрасных воинов. Наконец-то начала проявляться защитная иммунная реакция народа, нации, – из рядов интеллектуалов-патриотов прозвучали первые робкие ответные выстрелы, через несколько лет превратившиеся в дружные целенаправленные залпы.

Начало новой идеологической борьбы – появление ответа патриотов

2001–2002 годы следует считать очередным этапом, когда появилось новое идеологическое противостояние. Началось, пожалуй, с появления в конце 2001 г. на книжных полках исследовательского труда О.А. Платонова «Терновый венец России», интересных исследовательских книг по истории и славянизму А.В. Трехлебова «Клич Феникса» и В.И. Истархова «Удар Русских Богов», а также издание первого тома научного двухтомного труда А. И. Солженицына «Двести лет вместе». Первый том вышел в 2001 году и из-за известных событий в США (с башнями) был незамечен.

Совсем другую реакцию вызвало появление второго тома. При этом важным было не столько содержание книг, сколько то, что мыслитель с такой известной мировой фамилией отважился, рискнул, счёл важным и необходимым озвучить очень «неудобную», «стеснительную» и «страшную» тему.

Оппонент А. Солженицына, его идеологический враг – исследователь истории из Израиля Я. Рабинович это отметил в первую очередь: «И... сразу же правда его (Солженицына) слова была поставлена под сомнение и получила название «Ошибка Солженицына»! И всё-таки, в чём же главная ошибка Солженицына? Она не одна, на этот раз нобелевский лауреат ошибся многократно! Прежде всего, он решился назвать острой тему «Евреи и Россия», обратить «самое пристальное внимание» на русско-еврейские отношения...» («Быть евреем в России: спасибо Солженицыну», 2005 г.).

То есть, – по мнению самых говорливых о гласности, открытости, свободе мнений и правде – главная и единственная ошибка А. Солженицына, что он вынес на обсуждение тему «еврейского вопроса», поэтому А. Солженицын – юдофоб и антисемит. И Я. Рабинович для сравнения приводит положительный образец: «Я вынужден сказать несколько слов в защиту прекрасного русского писателя Глеба Успенского. Он, конечно, не был юдофилом, но не был и злостным ксенофобом: евреи и еврейский вопрос его мало интересовали». Не хватало, чтобы Г. Успенский писал нашим детям сказки о злых и коварных евреях...

А. Солженицын не спорил, – есть или нет русский фашизм, или – фашисты Соловьёв и Флоренский или нет, он просто очень долго, с 60-х годов (по свидетельству его первой жены Н. Решетовской. – «АиФ»), добросовестно и очень тщательно изучал историю России последних 200 лет, и надо же было случиться такому совпадению-чуду – как раз в разгар атаки на русскую духовность издал свой научный двухтомный труд, в котором по принципу – «правда не боится исследования» неопровержимо было показано – кто готовил «русские» революции, кто захватил в России власть, и показаны десятки еврейских фашистов, уничтожавших миллионы русских. И таким образом нанес мощнейший удар в самый центр, в «штаб» идеологических противников.

Никто не ожидал от знаменитого диссидента – правдолюб и выдающегося писателя подобного научного и гражданского подвига. Подвига в смысле смелости и огромности проведённой научной работы. Судя по всему, – Солженицын исследовал эту тему вначале сугубо для себя, для собственного понимания истины и происходящего, и публиковать свои исследования не собирался. Но собственные «открытия» в «давно известной» истории России и события в России 1996 г. и 1998 г. – боль и переживания за судьбу своего Отечества и народа подтолкнули к окончательной доработке изучаемой темы и публикации её. Если учесть несомненную опасность темы, то определённую положительную роль сыграл и преклонный возраст писателя – получилось как у Коперника... «Я долго откладывал эту книгу и рад бы не брать на себя тяжесть её писать, но сроки моей жизни на исчерпе, и приходится взяться», – признался А.И. Солженицын.

Начатый процесс активного идеологического сопротивления в России нарастал, – в 2003 году вышла небольшая знаковая книга Р.Л. Перина «Психология национализма», затем через год он издал книгу известного советского исследователя А.З. Романенко «Тайны «русских» революций» и переиздал книгу В.А. Солоухина «Тайна происхождения В.И. Ленина», кстати, за сам факт обнаружения этой тайны в 1965 году были уволены научные сотрудники государственного архива СССР. В 2005 году вышли уже «большие» книги – первое издание моей книги «Лекции президентам по истории, философии» и мощный труд Михаила Назарова «Вождю Третьего Рима». В этот период некоторые издательства стали активно переиздавать знаменитого классика русской философии Ивана Ильина.

А в 2006 г. на книжных полках появилось уже огромное количество патриотических книг по различным темам от правдивой истории России до исследований славянизма, от серии книг О. Платонова под общей рубрикой «Русское сопротивление» и до Ю. Мухина «Евреям о расизме».

Вторым важным моментом этого периода следует считать то, что к концу 2002 года появились сомнения в важном политическом вопросе – в чьих интересах руководит государством В. В. Путин.

Вероятно, в Путине патриотические чувства и переживание за свой народ перебороли благодарную преданность, он отказался от роли марионетки и повёл самостоятельную политику на укрепление и усиление российской государственности. Первым это прочувствовали еврейские олигархи и через СМИ стали его дискредитировать.

Путин выгнал из страны фактически правящих страной еврейских олигархов и, где-то к середине 2002 года, поставил под свой контроль парламент (Думу). Изменения происходили довольно неожиданные и серьёзные. Еврейский университет в Москве даже сменил своё название на более скромное. Но еврейские лидеры в России с этой переменной не согласились. Богатейший еврейский олигарх Ходорковский при явной поддержке руководства еврейской организации РЕК и, чувствуя поддержку других олигархов, включая опальных, а также поддержку ряда международных организаций и западных стран – в 2003 году официально объявил о намерении поставить под своё влияние парламент и добиться на выборах поста президента. При этом дерзко, на глазах всей страны, вступил в конфронтацию с действующим президентом. Более того, – он намеревался продать свою корпорацию американским компаниям, налоговые отчисления которой при высоких ценах на нефть составляют 15 % и более бюджетных поступлений страны, что явно является угрозой суверенитету страны.

В результате всего происшедшего интерес к еврейской нации у российского общества возник большой. В её руках сейчас не только богатства нашей страны, но и крупнейшие банки, заводы, ведущие торговые фирмы, политические партии, крупнейшие средства массовой информации и т. д.; плюс – захват власти в 1917 и в 1996 (Ельцин был в их руках марионеткой) и третья попытка Ходорковского сделать это же. С учётом происшедшего в 1901 – 1906 гг. – это уже четвертая попытка захвата власти в России на протяжении 100 лет, при этом две из них были успешными... Ни одна нация из более ста проживающих в России (да и за пределами её) не может похвастаться такими «достижениями»...

Их успех впечатляет, продуманность его интригующа и загадочна. В чём она состоит? Влияние евреев, проживающих в России и за её пределами, на историю России и судьбы её народов так велико, что уже давно пора досконально и научно разобраться в этой теме.

И вот на волне этого интереса был издан большой двухтомный научный труд А. И. Солженицына, посвященный этой теме – «Двести лет вместе». И теперь было интересно глянуть на ответ со стороны западных и прозападных идеологов.

Еврейский ответ, неожиданная слабость еврейских идеологов

Вначале они около двух лет держали паузу, молчали, переваривали, вырабатывали позиции, готовились. Создалось такое впечатление, что они не ожидали противодействия, ответа и были уверены, что после всех событий в России периода 1996 – 2000 г. в 21 веке их мысли и идеология будет монопольно и бесшабашно летать над головами миллионов россиян, как американские боевые самолёты над Ираком, как будто все наши радары уже вышли из строя – и никто не ориентируется ни в прошлом ни в настоящем, порох давно закончился, а бойцы идеологического фронта или перебежали на сторону противника или доживают молча последние деньки в нищете.

Сама по себе затяжная молчаливая пауза и была первой ответной реакцией на появление патриотов в информационном пространстве, чтобы не привлекать внимание своей критикой многих людей к тогда ещё малоизвестным именам и «опасным» книгам, но молча и презрительно игнорировать мыслителя с такой фамилией – Солженицын было уже не мудро и опасно. Хотя первая попытка замолчать Солженицына удалась на славу – когда в 2000 году вышла первая книга А. Солженицына в этой теме «Евреи в СССР и в будущей России», то она не только не появилась в информационном пространстве, но и загадочно исчезла из магазинов, как только появилась, её почти никто и не увидел.

Но на этот раз резонанс был большой, и кому от показанной Солженицыным исторической правды стало неудобно, почувствовали себя разоблачёнными – прорвало: появились многочисленные статьи в прессе и интернете. В газете «Московский комсомолец» в октябре и ноябре 2003 года вышли статьи ястреба публицистики Марка Дейча под хамским названием: «Бесстыжий классик». В печатных изданиях за пределами России его статья называлась: «Классик антисемитизма».

В интернете можно обнаружить большое количество статей на данную тему еврейских авторов из многих стран планеты. Этого идеологическим оппонентам Солженицына оказалось мало – в срочном порядке группой еврейских «учёных» по вопросам истории – Семёном (Шимоном) Ицковичем из Чикаго, Львом и Ириной Левинсон (Израиль), Борисом Кушнером (Питтсбург) – во главе с сотрудником радиостанции «Голос Америки» Семёном (Шимон) Резником (США) была написана в США книга, якобы опровергающая книгу Солженицына, под названием – «Вместе или врозь. Заметки на полях книги А. И. Солженицына» (2003 г.). Оперативность просто удивляет – эта книга была помещена в России в книжных магазинах на полках рядом с двухтомником Солженицына, чтобы раскупалась в приложении к ней.

А в Израиле Яков Рабинович начал мудрено рассуждать: «Его (Солженицына) возвращение на родину в сталинском френче под стрекот телекамер Би-Би-Си выглядело, как злая пародия. Его речи с телеэкрана были пусты и скоро приелись. Сегодня он живёт на отшибе, мало интересный соотечественникам, которые за минувшие годы повидали столько гениев и пророков (Гайдар? Чубайс? Аксёнов-Гинзбург? – и т. п. – Р.К.), что больше пока не нужно....

Его (Солженицына) публицистика после возвращения из эмиграции была наотмашь, и все – мимо! Нашумевший двухтомник «Двести лет вместе», по мнению многих читателей, – такая глупая, прости Господи, книга (хорошие евреи – за Россию, плохие – против, а между ними суевающийся автор с призывами всем покаяться, раздающий полезным евреям пряники за добрые слова о русских), что неприятно обсуждать!» – сказал Я. Рабинович и... – и спешно принялся вместе с помощниками писать опровержение Солженицыну, чтобы евреи в России могли обоснованно аргументировать свою позицию в спорах с русскими патриотами, и

через несколько лет в России (в 2006 г.) начали распространять его толстенную книгу под названием «Быть евреем в России: спасибо Солженицыну».

Не преминул написать странную брошюрку против Солженицына под названием «Портрет на фоне мифа» и автор предателя-Чонкина В. Войнович, чем, пожалуй, окончательно доказал свою деградацию. Вот, например, отрывок из статьи под названием «С протянутой рукой...» в еженедельной газете Российского еврейского конгресса «Еврейские новости» (№ 26, стр. 2, июль 2004 г.) по поводу презентации вышедшей в защиту книги Солженицына книги Валентина Осоцкого «Еврейский вопрос по Александру Солженицыну»:

«Марк Дейч подчеркнул, что, к примеру, в книге Семёна Резника «Вместе или врозь» есть масса примеров, «иллюстрирующих враньё Солженицына». Ещё один крупнейший исследователь истории советского еврейства Геннадий Костырченко, по словам Дейча, открыто назвал Солженицына расистом... Публицист Валерий Каджая, назвав книгу Резника «обвинительным актом против Солженицына»... отметил, – То, что Солженицын написал грязную и подлую книжку, – с этим нельзя мириться».

Заместитель председателя Московского антифашистского центра Виктор Дашевский обратил внимание присутствовавших на то, что Солженицын, которого защищает Валентин Осоцкий, оболгал не только евреев, но и русских, написав, к примеру, пассаж о Февральской революции, совершенной по «нашему неразумию». Эта борьба многочисленных еврейских идеологов приняла довольно странный, ненаучный характер. Можно прочитать и проанализировать десятки статей против книги А. Солженицына, в том числе и книги еврейских «учёных», но бесспорным является то, что нигде вы не обнаружите доказательств или обоснованных опровержений. Опровержений, например, такого рода – неправда, что евреи повинны в тысячах смертей белорусских крестьян от голода в начале XIX века – вот вам доказательства, или – неправда, что еврейские террористические организации в период 1901-1905 гг. развязали в России террористическую войну и убили сотни российских чиновников – вот вам доказательства, или – неправда, что евреи совершили государственный вооружённый переворот в октябре 1917 года – вот вам доказательства.

Эти моменты истории вообще не упоминаются и не затрагиваются, а если и упоминаются, то в весьма забавном аспекте. Например, Марк Дейч очень легко и ловко в одной куче рассматривает обе революции – и февральскую, и октябрьскую, прощаясь с этой темой словами: «Хорошо известно, что произошло в феврале 17-го. Коротко говоря – «царя скинули»». Ещё более «убедительно и научно» опровергает Солженицына наш «выдающийся историк» Геннадий Костырченко в своей брошюре «Из-под глыб века»: «Нет необходимости, что называется, с фактами в руках доказывать сейчас обратное: существуют тысячи непредвзятых специальных исследований, из которых ясно, что большевистский террор был, конечно, не «еврейским», а классовым, как, впрочем, и сама революция».

Хотел бы я увидеть хотя бы одно из этих непредвзятых исследований, много лет изучаю эту тему, и ещё ни одного такого не встретил. Опора в доказательствах на «хорошо известно» или «нет необходимости доказывать» в таких важнейших вопросах рассчитаны на читателей, не знающих истории своей страны, и являются элементарным лукавством и мошенничеством.

Совсем коварно решил загнать редактор еврейской газеты Танкред Голенпольский:

«Книга даже получилась направленной скорее против русских, которые выглядят в ней эдаким стадом послушных или зомбированных баранов: они алкоголики или безвольные, с которыми делало что хотело еврейское меньшинство. Что же такое русский народ? Почему он так охотно поддается этой еврейской эксплуатации?».

Совсем странным делом занимался в США Резник с сотоварищами, – почти половину своей книги они посвятили рьяному доказательству, что последний российский царь – дурак и сволочь, а февральская революция совершена русскими руками. Зачем, опровергая Сол-

женицына, это доказывать, когда Солженицын сам говорит об этом прямым текстом. Но когда их исторический анализ доходит до событий октября 1917 года – то у них вдруг пропадает желание заниматься далее анализом истории России и опровержением Солженицына, и книга заканчивается.

Неудовлетворённый читатель, вероятнее всего, должен понимать, что нет разницы между февральской революцией и октябрьской (всё равно произошли в один год), то ли должен опираться на «и так хорошо известное», состряпанное большевистскими идеологами сразу после революции.

Зато все статьи, пытающиеся опровергнуть выводы Солженицына, и большая часть книги «американского мудреца» Семёна Резника содержат одни и те же доказательства, опровергающие выводы Солженицына из истории России; звучат они все примерно так: «ага, а вы знаете – Солженицын не был мучеником Гулага – он там был нормировщиком! А вы знаете – Солженицын во время войны с фашистами не был на передовой, он был в звуковой разведке за несколько километров до передовой – а значит награды его не боевые... А мы нашли в Америке его сослуживца (видимо с помощью израильских спецслужб) еврея Соломина, который рассказал, что у Солженицына был адъютант, вы представляете...

Этот Солженицын вместо того, чтобы внимательно прочитать рассказы Шаламова – их просто просмотрел, представляет...» – и так далее и тому подобные «доказательства». Представляю, сколько труда стоило наскребать столько грязи в «доказательство» и затем усердно эти «доказательства» переписывать друг у друга. Хотя это элементарная и противная непорядочность, но читать без улыбки это невозможно. Вот Григорий Бакланов (он же – Григорий Яковлевич Фридман) «разоблачению» Солженицына посвятил статью размером в 24 страницы и кроме вышеперечисленных «доказательств» ложности его труда весьма оригинально обнаружил очень весомый аргумент, поставивший под сомнение весь двухтомник Солженицына – оказывается... в корне фамилии автора есть буквосочетание «ЛЖЕ» – и этим всё сказано... А вот Давид Гарбар из г. Дуйсбурга (Германия) – поступил честнее, признавшись в начале своей статьи «Двести лет вместе», или как это сделано»: «О книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе (1795-1995)» сейчас пишет даже и «ленивый»... Вот и у меня есть потребность высказаться – выбросить накопившийся негатив».

Яков Рабинович из Израиля поступил ещё более оригинально, – он дождался выхода книги С. Резника и его команды, затем примерно 70 % их книги просто переписал, вернее – перекопировал, ничего не меняя, и добавил кое-какие свои «гениальные» рассуждения:

«Книга Солженицына, в основу которой положен хронологический принцип, трудна для восприятия, когда стараешься удержать в уме лавину дат и имён. Книга скучна и тем хороша, что, оставляя равнодушным компетентного читателя, не возбуждая заметного антисемитизма у неопита. Однако как знать? Масса рецензий и отзывов с трудом поддается обзору». Понятны трудности восприятия и удержания в памяти, мягко говоря – «пожилого» Рабиновича, но чем хаос и неразбериха лучше строгого хронологического метода?..

Я. Рабинович решил взбодрить копии от С. Резника своими новшествами – нашел князя С. Урусова, «забыв» сказать, что Урусов был «заслуженным», выдающимся масоном и основным организатором с 1906 года масонских организаций в России, и писал всякие гадости о России из Франции, сидя в окружении евреев. Затем Рабинович «нашел» себе дружка помощника среди русских – якобы любвеобильного «юдофила» русского писателя Н. Лескова, и решил использовать его две статьи, но «забыл» читателям поведать, что Н. Лесков написал произведение «Жидовская кувыркалегия» и поэтому российскими евреями во второй половине 19-го века считался злостным антисемитом. Не надо, товарищ Рабинович, считать себя самым умным, а остальных неграмотными.

Но самым умным, просто «гением» посчитал себя еврейский журналист Валерий Каджая, награждённый в 2005 г. премией за «антиксенофобские» статьи, который легко сравнил

А.И. Солженицына с Гитлером, – он полностью скопировал книгу Я. Рабиновича, который почти полностью скопировал книгу Шимона Резника, назвал её – «Почему не любят евреев» и издал в России в 2007 году. Уверен – Резник не имеет претензий к Рабиновичу, а Рабинович не имеет претензий к Каджае, я умиляюсь этими «гениями», они здорово веселят, и уверен – евреи во власти, руководящие русской культурой, дадут Каджае за книгу-копию ещё одну премию.

Теперь уже без улыбки невозможно читать иллюзорные надежды Солженицына: «Смею ожидать, что книга не будет встречена гневом крайних и непримиримых, а наоборот послужит взаимному согласию».

Почему у всех критиков накопился негатив, совершенно понятно – ведь почти сто лет всё было так спокойно: никто историю не трогал, тысячи профессоров и академиков твердили одно и то же. Всегда были виноваты: русские цари-кровопийцы, черносотенцы, попы (предлагающие «опиум для народа») и, потом, – изверг Сталин. Из исследования Солженицына российский гражданин вдруг узнал, что в недавней истории России случались не только еврейские погромы, но и русские погромы, когда толпы евреев устраивали в России побоище русских. Ни один критик или хулигатель Солженицына даже и не попробовал опровергнуть эти факты. Итак, – западные идеологи со своей задачей в истории с Солженицыным не справились. Что они ещё могут придумать?

Когда в прессе и интернете страсти по Солженицыну утихли, то сторонники искажённой, лживой истории активизировались сразу по нескольким направлениям. Как это выглядело? Вначале решили сыграть на ностальгическом партийном идеологическом патриотизме многочисленных ветеранов марксизма-ленинизма, – и русскоязычный идеологический еврейский журнал «Алеф», который издаётся в Москве, Израиле и США, то есть имеющий большую аудиторию, в своём номере, вышедшем в июле 2005 г., опубликовал обширную восторженную статью о героине еврейского народа Розалии Залкинд. Неграмотным российским гражданам это имя ничего не говорит, а сторонники коммунистической партии знают эту еврейскую женщину под дружелюбной маской «Землячка», но все профессиональные историки и тысячи людей, изучающие внимательно историю России, знают, что эта женщина была редчайшим в истории всего человечества кровавым палачом русского народа.

Когда интернациональная Красная Армия захвативших Россию «большевиков», среди главарей которых были «почему-то» представители в основном одной нерусской национальности, добивали в Крыму русскую армию, часть которой не успела покинуть Россию морским путём, а другая часть, поверив обещаниям большевистских главарей о прощении и примирении, осталась на российской земле, то над этими обманутыми людьми большевики во главе с Розалией Залкинд устроили страшную кровавую бойню с предварительными издевательствами и пытками.

Благодаря «стараниям» кровавого фашиста Розалии Залкинд было убито более 30 тысяч пленённых русских офицеров и солдат! Эта «рачительная» фашистка, экономя патроны Красной Армии, измученных голодом и пытками людей вывозила баржами в море и связанных друг с другом топила. Это была Катастрофа русского народа, настоящий Холокост. Но это ещё не всё... – когда были уничтожены все русские военнопленные, Розалия Залкинд взялась за чистку местного населения, среди которого, по её мнению, могли быть сочувствующие свергнутой власти – и опять многие тысячи учителей, врачей, крестьян, мещан были замучены в пытках или массово утоплены в Чёрном море.

Всего в течение небольшого периода времени – полтора года (1920-1922 гг.) под руководством Розалии Залкинд, которая после захвата Крыма сделала карьеру и была первым секретарём обкома Крыма, было уничтожено более 120 тысяч русских людей, большое количество татар, и даже некоторое количество критикующих большевиков евреев! В истории

человечества аналогичной этой кровавой фашистке трудно найти даже среди гитлеровских фашистов, а уж среди женщин-фашисток, бесспорно, ей равных по сатанизму в истории человечества нет. При этом стоит понимать, что Крымский Холокост русского и татарского народов – это только один из многочисленных эпизодов в длительной кровавой деятельности Залкинд в России. И на пропаганду «героизма» этого фашиста никто в 2005 г. в России не отреагировал: ни славные правозащитники во главе с основным «яблочником» Лукиным, ни многочисленные антифашистские организации, включая молодёжно-кремлёвскую «Наши», не знаменитые общественные деятели, которые тут же вопят по каждому незначительному факту антисемитизма, «не увидели» этого и вездесущие журналисты газет и телевидения.

И если бы в России была бы «нормальная» власть во всех отношениях, такая как в европейских государствах, то всех руководителей и владельцев журнала «Алеф» за пропаганду фашистов и фальсификацию истории России обязательно бы судили и закрыли бы этот идеологический рупор. Сейчас мы являемся свидетелями того исторического момента, когда нормальный умный человек становится антисемитом. Вот момент и причина постоянного возникновения антисемитов, как протеста против наглой лжи и массированного навязывания «своего» лживого мировоззрения, лживой идеологии, а в случае с фашисткой Залкинд – и навязывания своей лживой кровавой власти.

Руководство еврейского журнала «Алеф», чувствуя полную безнаказанность, отсутствие меры и предела, неграмотность современной власти или понимая её как «свою» – в сентябре 2005 года опять издевательски принципиально опубликовало статью о героине еврейского народа «пламенной» революционерке Розалии Залкинд, продолжая и дальше нагло-лживо «просвещать» российских граждан, пытаясь целенаправленно зафиксировать в их умах свою идеологическую картину. Эта попытка западных идеологов точно оказалась провальной и даже усугубила положение.

Что дальше можно придумать? Дальше – решили засыпать российских граждан книгами по истории России с «гибкой» полуправдой для чего ангажировали никому не известного писателя-фантаста А. Бушкова, издали в течение одного года несколько его книг или книг под его фамилией огромным тиражом и попытались раскрутить в СМИ А. Бушкова как «выдающегося» «модного» историка. Небольшой успех эта операция западников имела, но далеко до желаемого. Что дальше?

Далее приравнивали антисемитизм и любую критику еврейских идеологов к фашизму, – получился «русский фашизм», причем сами запутались в антисемитизме изрядно.

Оргмероприятия вместо научной аргументации

Вероятно, – долго совещались еврейские идеологи и в 2005 году выдали целый веер инициатив.

Вначале журналист и политтехнолог М. Гельман объявил список «100 неонацистов» современной России, в который вошли большинство авторов, исследующих в своих книгах историю России правдиво, кроме Солженицына.

...Если что-то не по ним,
Сразу в крик «Фашизм! Фашизм!»
Победителю его
Ставят чёрное клеймо.
Только мудрость так гласит:
«Поджигатель на пожаре –
Больше жертвы голосит».

(отрывок стиха В.Г. Ануфриева).

Эта акция еврейских идеологов ставила своей целью не столько шельмовать своих идеологических противников и якобы опозорить их перед общественным мнением и, в свою очередь, надавить на них общественным мнением, – сколько подготовить общественным давлением следующий технологический шаг: обращение в карательные органы, чтобы изолировать с поля идеологического боя своих противников. И главный раввин России Берл Лазар от имени Федерации еврейских общин России потребовал в 2005 г. от российской прокуратуры запретить произведения И.А. Ильина(!), И.С. Аксакова, Л.А. Тихомирова, М.О. Меньшикова, С.А. Нилуса, И.Р. Шафаревича, М. Назарова, О. Платонова и других русских современных исследователей истории за то, что в книгах этих авторов «значительно искажаются многие факты прошлого и настоящего».

Но в прокуратуре оказались умные люди и к тому же в подавляющем большинстве русские, которые хорошо помнили законы, гарантирующие свободу слова и свободу выражения мнений и не собирались их нарушать. И западные и прозападные идеологи своей цели не добились и умершим русским патриотам рот не закрыли, и те остались на свободе, в строю.

Что им осталось делать дальше? – Дальше неугомонные идеологи и их помощники-активисты в разных городах России, руководимые Берл Лазаром, начали проводить широкомасштабную акцию – вообразили себя прокурорами и судьями на информационном и идеологическом поле, и пошли обходить книжные магазины Москвы, Петербурга и других крупных городов России и начали оказывать давление на руководство книжных магазинов. Фактически это была акция их запугивания, чтобы они не принимали на реализацию «антисемитские», «ксенофобские», «неонацистские» книги вышеназванных авторов. Но и этого показалось пришлым бойцам идеологического фронта мало, и они применили другие методы и формы нападения на своих идеологических противников, уже мало отличающиеся от настоящих окопных.

«В Москве в феврале 2005 г. в магазине «Молодая гвардия» группа еврейских экстремистов пыталась сорвать презентацию моих новых книг, – рассказывает Олег Платонов со страницы газеты «Русский Вестник» (№ 19, 2006 г.). – Угрозы и оскорбления шли в адрес издательств, выпустивших книги. О запрете моих книг сообщили из города Иванова. Из Тольятти прислали список: «Не принимать заказы. Запрещённая для продажи книга». В этот список было внесено 14 моих книг. Летом 2005 г. Российский еврейский конгресс и экстремистская организация Брода объявили глобальную акцию «Город без фашистских книг»

и обратились ко всем еврейским организациям, чтобы они требовали возврата из книжных магазинов книг Б. Миронова и некоторых других русских авторов».

27 октября 2007 года в Санкт-Петербурге либералы провели марш и митинг против ненависти и ксенофобии на площади имени академика Сахарова, на котором выступали лидеры СПС во главе с Гозманом и Билых, лидеры «Яблока» во главе с Резником и правозащитники во главе с Рыбаковым, я присутствовал и был свидетелем, как эти борцы за свободу слова возмущались ростом издания неудобной для них литературы и призывали создать специальный цензурный комитет, который решал бы – какую книгу можно издавать, и какую нет. Дожили при демократии... – тоже эффективная мера против правды, против идеологических противников.

Таким образом, когда прозападным идеологам нечем было «крыть» пробившуюся на страницы книг, наконец-то, правду – тогда они перешли от теоретической полемики к конкретным репрессивным мерам, на деле доказывая, как выглядит в их умах и делах свобода выражения мысли и свобода слова при их пресловутой демократии. Вы думаете – они на этом остановились? Нет, «прогресс» продолжался и вот как выглядел на следующем этапе – «их» идеологический рупор – газета «Новые известия» № 36 за 2006 г. сообщает всей России:

«Эксперты Московского бюро по правам человека (А. Брод, Г. Резник и их компания) выяснили, под влиянием чьих книг и статей Александр Копцев напал на синагогу. Вчера доклад «Подстрекатели» был передан «НИ». В свою очередь, психологи считают, что главное было желание Копцева кого-либо убить, а авторы погромной литературы очень кстати подсунули ему «образ врага». Правозащитники утверждают, что Александр Копцев ворвался в синагогу под влиянием произведений прежде всего шести авторов. Это сопредседатели лишенной регистрации Национально-державной партии Борис Миронов и Александр Севастьянов, издатель газеты «Дуэль» Юрий Мухин и писатели Олег Платонов, Валерий Хатюшин и Михаил Назаров».

Вот с какой целью была организована эта простая, но кровавая сцена в самом начале 2006 года. По моему мнению – именно поэтому в этой истории оказалось столь много нестыковок и вопросов, именно поэтому был найден в отчаянном положении безработный парень А. Копцев, которому, вероятнее всего, пообещали после тюрьмы обеспеченную жизнь. Эта акция называется – публичная превентивная прививка российскому обществу от антисемитизма, от угрожающе быстро растущих, согласно всем социологическим исследованиям, патриотических настроений в обществе и одновременно мощный удар по идеологическим оппонентам, чтобы окончательно их вышибить из информационного поля, убрать от народа – лишить возможности просвещать народ.

Но «синагогская история 2006 г.» преследовала и более глобальные, фундаментальные цели – не только вышибить патриотов из информационного поля, но и из политического, убрать из политики даже похожих на патриотов, и замысел идеологов этой акции удался – после огромной шумихи, поднятой после «синагогской истории», президент России В. Путин публично заявил ко всеобщему умилению еврейских «мудрецов»: «Карьера политика, пытающегося в России разжигать национальную рознь, должна немедленно заканчивается» – что и требовалось достигнуть для закрепления олигархического «интернационального» «мягкого» и «гибкого» режима в России, для выкачки огромных общенациональных денег от продажи общенациональной нефти и металлов в швейцарские банки.

Здесь был удачно осуществлен коварный метод «мудрецов» – путем сложных провокаций-«подстав» использовать против патриотов и для их уничтожения силу их же государства.

Следующим этапом было уже закрепление достигнутого успеха – «контрольные» выстрелы в общественное мнение, которые должны были подтвердить тенденцию развития

«русского фашизма» в России и укрепить и усилить меры против этого возмутительно выдуманного «русского фашизма».

В начале марта 2006 года «миролюбивые» «мудрецы» пытались связать истерию по поводу «русского фашизма» с гибелью таджикской девочки в Санкт-Петербурге, и наблюдалось большое шумное возмущение большинства СМИ «слишком мягким», по их мнению, приговором людям, участвовавшим в событии, приведшем к смерти таджикской девочки в Санкт-Петербурге. Вдова А. Собчака Л. Нарусова, которая имеет свободный доступ к президенту В. Путину, с телеэкрана устроила истерию по поводу «захлестнувшей» Россию ксенофобии и фашизма.

И как «подтверждение» последствий мягкого ошибочного приговора суда по делу убитой таджикской девочки и необходимости жесткого наказания за проявление национализма или расовой нетерпимости, – «вдруг» в начале апреля 2006 года в России прошла череда нападений на лиц «нерусской» национальности: в г. Санкт-Петербурге на девочку мулатку и в Москве – на министра культуры Адыгеи и артистов «нерусской национальности», причём с провокационными националистическими выкриками. Профессиональных преступников-provokаторов, конечно же, – ни в одном случае не поймали. И именно в это время «вдруг» в интернете «обнаружилась» инструкция якобы для русских по нападению на иностранцев и на «нерусских». Интересно – в других странах эти «мудрецы» также проводят такие глубоко продуманные провокационные многоходовки?

Эта широкомасштабная пиар-акция по раздуванию несуществующего «русского фашизма» в своей оголтелости и безнаказанности, при молчаливом попустительстве власти и при дружном «одобрямс» СМИ продолжалась и перешагнула все мыслимые моральные и нравственные границы 2 апреля 2006 года. В этот день телеканал ОРТ в вечерней программе «Время» в 21 час продемонстрировал на всю Россию и на многие страны мира обширную программу по теме «русского фашизма».

В этой программе руководство и журналисты ОРТ представили наш многострадальный и славный героический город – г. Санкт-Петербург как логово «русского фашизма» или центр «русского фашизма», а до этого стараниями журналистов его называли «криминальной столицей». При этом руководство и журналисты ОРТ в указанной программе представили монтаж любительского фильма, зафиксировавшего некое специально искусственно созданное частное экстремистское мероприятие, посвященное гитлеровскому фашизму, с участием около десяти пьяных и обкуранных молодых людей, которое проходило (!) – в 1995 году, 11 лет назад, – как происходящее в этом 2006 году! Это было со стороны первого телеканала – ОРТ преступное мошенническое манипулирование сознанием миллионов людей в России и за её пределами.

Дело в том, что я лично знаю некоторых из тех обманутых мальчишек, которые теперь уже взрослые, имеют семьи, детей. Но политики, политтехнологи в России и за рубежом, журналисты многих газет и телеканалов вот уже 11 лет используют это провокационное мероприятие и фотографии этих обманутых мальчишек в своих подлых коварных политических целях.

Но мошенникам телеэфира, этим творцам «русского фашизма» на ОРТ этой махинации показалось мало и два «выдающихся» журналиста – с 1-го телеканала Марк Погребняк и с 5-го Илья Стогов (оба по случайному совпадению одной нерусской национальности) нашли славянское святилище Перуна и назвали его центром петербургского фашизма только потому, что на кумире Перуна был изображен меч победителя Хазарии князя Светослава...

И как логическое завершение этой очередной провокационной операции – через несколько дней 7 апреля 2006 г. в С.-Петербурге глубокой ночью убивают из помпового ружья иностранного студента, и, конечно, – на месте убийства нерадивый «патриот» или профессионал из «Моссада», «ЦРУ» или нашего местного «Бейтара» оставил ружьё с наспех

нацарапанной свастикой – «естественно» не гитлеровской, а славянской древнерусской рунической...

Ну, после такого (!), – политтехнологической шумихи в СМИ по поводу «русского фашизма» было на целый год, эта шумиха даже многократно затмила ритуальное убийство пятерых российских мальчиков в Красноярске... Конечно, и мне очень понятно – почему во всех вышеперечисленных случаях наши доблестные правоохранительные органы, помогающие еврейским идеологам бороться с мифическим «русским фашизмом», убийц не нашли, как впрочем – ещё никогда не нашли тысячи мифических «вандалов», оскверняющих еврейские кладбища в самый подходящий исторический момент...

Это так довольно долго пришлось объяснять по поводу инициативы еврейского идеолога Т. Голенпольского, как, впрочем, и других современных еврейских идеологов, В. Познера и В. Соловьёва, по поводу необходимости избегания идеологического противостояния и необходимости консолидации российского общества. А вышепоказанная проблема появилась не в **2006 г.**, не в **2000 г.**, не в **1996 г.** и не в **1993 г.**, а намного раньше – это старая историческая проблема российского общества, которую я начал подробно анализировать во второй книге (второй в этой серии), и продолжу в следующих.

Инструкция

Суровый критик может обвинить меня в использовании большого количества цитат и недостатке прямого авторского текста, как это сделал Геннадий Костырченко («Из-под глыб века»), обвинив А. Солженицына, что книги им написаны в жанре исторической публицистики, что там – «историко-публицистический коллаж цитат», и этим он якобы имитировал исследовательскую объективность. Всю подобную критику можно применить и к моим книгам. Но как достигается и признаётся истина в оценке того или иного исторического факта? Если даже мнения по одному и тому же архивному документу или историческому факту у многих исследователей расходятся.

Даже утверждения, убеждения какого-либо авторитета мировой величины не могут признаваться истинными, а что уж говорить о скромном авторе этих строк, для кого является авторитетом – Роман Ключник? Но когда вместе собраны выводы авторитетных личностей разных стран и народов и они совпадают, то тут уже можно говорить с большой уверенностью о правде, об Истине. Когда оценка многих авторитетных исследователей совпадает и просматривается единственно возможная логическая причинно-следственная цепочка, тогда уже можно говорить об истинности и научности. Это ведь не наука физика – здесь опыты невозможны. Хотя в истории мы часто встречаем жестокие эксперименты над людьми, попытки осуществить в жизни различные гипотезы, и можно увидеть в истории много повторов, которые людей ничему не учат...

И этому дружному совпадению мнений признанных мировых авторитетов в Истине трудно противостоять какому-нибудь одинокому «великому гению» по фамилии Г. Костырченко, М. Дейч или С. Резник, если они даже соберутся вместе.

Читатели без труда могут найти авторитетных авторов, на которых я ссылаюсь, и их произведения, – и проверить информацию, сопоставить её с другой, самим исследовать и проверить Истину. В тех случаях, когда я часто цитирую какого-либо исследователя, тогда для экономии книжного пространства и для краткости мною применяются сокращения, например, А. Солженицын – (С), советник М. Тэтчер и Т. Блэра Пол Джонсон – (П. Д.), еврейский историк Семён Дубнов – (С. Д.), Эдвард Радзинский – (Э. Р.), Гавриил Державин (Д.), Борис Башилов – (Б.Б.) и т. п. По тексту после очередного повтора имени какого-либо исследователя будет указание на сокращённый вариант.

Имеются свои трудности и в этой теме – есть великий русский мыслитель конца XIX века Владимир Соловьёв и его отец – знаменитый историк Соловьёв СМ., а есть талантливый и коварный современный еврейский идеолог и тележурналист политтехнолог Владимир Соловьёв со своим «Евангелием» и аналитической политической книгой 2006 г. «Русская Рулетка. Заметки на полях новейшей истории», настоящую фамилию которого – от его предков, я не знаю.

Предупреждаю слабонервных читателей о сопутствующих неприятностях при исследовании истории, – ибо, как верно заметил историк из Петергофа и лауреат премии «Национальный бестселлер» Илья Бояшов в интервью журналу «Эксперт» в 2008 году: «Я историк по специальности, а история – это что? Это обширный свод человеческих негодяйств. Я с трудом представляю историка, сохранившего иллюзии о человеческой природе». И при правдивом исследовании истории читатель должен быть готов к этой неприятности.

А когда большинство авторов книг по истории и учебников стараются максимально приукрасить события, личности и народы – припудрить, загримировать, то в результате история получается гладкой, без острых углов и – неузнаваемой, ложной, лживой. А ведь из настоящих исторических событий в прошлом неизбежно идёт причинно-следственная связь-следствие в настоящее и будущее, и когда случается очередное закономерное истори-

ческое событие, то пропитанный загримированной ложной историей человек недоуменно удивляется, ничего не понимает и совершает очередную трагическую ошибку.

Сама по себе история нашей планеты и нашего государства – интереснейший предмет; она увлекательна, как детектив. Казалось бы, история человечества – это простая констатация фактов, относящихся к событиям прошедшего времени. Но нет, – почти у каждого исторического факта, как в детективе, есть несколько версий, объясняющих – как это произошло, почему это произошло, кто это подготовил и кто это совершил, почему получилось это так, – а не иначе, чья в этом заслуга или кто в этом виноват. История становится важнейшим механизмом в идеологической борьбе партий, элит, народов, стран, союзов стран. И как в каждом детективе – в истории не хватает информации о фактах, событиях и политических решениях или многие факты искажаются в чудовищных размерах. Например, недавно парламент Великобритании (Англии) принял решение не рассекречивать по прошествии 50 лет, как положено по закону этой страны, архивные документы предвоенного времени. Эти документы, вероятнее всего, мы не увидим никогда, и сможем только с большей или меньшей вероятностью догадываться о роли этой страны в развязывании самой ужасной и кровавой войны в истории человечества. О роли этой страны в развязывании Первой мировой войны известно больше, а что нам ждать от этой страны в будущем? Это важно или нет?

Все мы являемся участниками этого длинного исторического процесса событий. И каждому гражданину не всё равно – будет ли он участником кровавых войн, узником концлагеря или ссыльным из собственной страны, будет ли он свидетелем захвата своей страны или проживёт долгую благополучную жизнь. Немного спрогнозировать наше будущее можно только на основе внимательного изучения исторического опыта. И в данной книге будет обращено внимание на малоизвестные фрагменты истории России, и будет предпринята попытка осмыслить закономерности событий.

История как наука – это не просто перечисление и констатация фактов. Это, прежде всего, осмысление их, анализ и мудрость в виде выводов, которые могут пригодиться в будущем. Поэтому мы имеем дело не просто с историей, а с философией истории. Наш великий мыслитель Николай Гоголь сравнил отображение истории России Ломоносовым и Державиным: «Тоже самодержавие, государственное величие России слышится у него (Державина), но уже видны не одни только географические очерки государства: выступают люди и жизнь. Не отвлеченные науки, но наука жизни его занимает».

Вот эта мудрость-философия – «наука жизни» не имеет ничего общего с оторванными от реальной жизни бесполезными схоластическими философскими рассуждениями. Всё это исследование и задумано, чтобы результат его, выводы, полученные знания – кто-то мог конкретно использовать в своей жизни и в жизни российского общества с пользой. Поэтому эту философию я называю – «прагматической философией», «практической философией» или сокращённо – «пра-философией». Поэтому и такой интерес к истории еврейского народа, ибо считаю, что этот великий народ выработал очень эффективную прагматичную философию жизни, благодаря которой закономерно процветает.

Мировоззрение, философия, представленная в этой книге, сильно отличаются от того, что преподают в вузах современной России, тем более от того, что преподавали ранее. В данном случае история, философия и другие науки рассматриваются не разрозненно, в отрыве друг от друга, а наоборот – так как есть в жизни, – как совместно идущие рука об руку, влияющие друг на друга и, таким образом, совместно развивающиеся. Человек перед тем, как совершить действие-поступок, много размышляет над этим, раздумывает, то есть философствует. А когда, наконец, поступок совершён, то он становится уже достоянием истории. Над этим поступком-событием, в свою очередь, опять размышляет другой человек, чтобы поступить так же или иначе. Третий же анализирует поступки обоих и принимает решение

по руководству коллективом или государством. Так философия, история и идеология тесно переплетаются друг с другом.

Большое значение науки истории

В этой книге содержатся многие исторические факты и другая информация, важная для формирования мировоззрения любого человека, которой, к сожалению, вы не найдёте ни в школьных учебниках, ни в вузовских, ни даже в специальных книгах. А для выживания в современном мире и для благополучной жизни необходимо знать реальность. Но главное в этой книге не столько претензии на истинное познание истории, сколько выводы из неё, эта ценная прагматическая мудрость, наука жизни, о которой говорил Н. Гоголь, которую хотел постичь, работая в архивах, А. Пушкин, и которую каждый читатель будет формировать для себя сам.

Попутно строго проверим авторитет многих исследователей истории. Например, Семён Резник из США говорит о Солженицыне: «Его беда – это российская беда. Его творческая деградация – наша общая деградация». Естественно, чтобы жить дальше без сомнений – с этой «бедой» и «деградацией» необходимо разобраться.

Прошлое, история нации – это как биография человека, значение её очень велико. По делам его (её) мы даём оценки, делаем выводы, определяем некий совокупный образ. Мудрый человек, встречая другого человека и оценивая его – исходит не из его внешнего вида, а, тем более, не из его слов о самом себе. Мудрый человек судит по фактическим делам. Дело за делом, факт за фактом – так выстраивается история человека и целых народов и стран, их биография.

«Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее», – утверждал знаменитый мыслитель Дж. Оруэлл.

В серии этих книг, в ходе исследований мы попытаемся углубиться в прошлое и многое важное понять, – чтобы перепроверить контролируемое настоящее, создать собственное видение Мира – мировоззрение и увереннее двинуться в будущее.

Первый нарком просвещения РСФСР А. Луначарский в начале 1918 года приехал из Италии в Россию помочь своим единомышленникам и соплеменникам удержать захваченную в России власть – не оружием, не стрельбой из маузера, а своими знаниями, и прекрасно понимая значение истории в вопросах грамотности и образованности любого человека, выступил в 1918 году перед «неправильными» русскими учителями с лекцией под названием «О преподавании истории в коммунистической школе», в которой пытался убедить русских учителей:

«...надо ли вообще преподавать историю в правильно поставленной школе. На первый взгляд кажется диким самое сомнение относительно необходимости преподавания истории, потому что мы привыкли к тому, что уже издавна этот предмет является включённым в программу школ; в течение столетий считали мы, что знакомиться с прошлым человеческого рода естественно входит в курс образовательных наук.

Однако, тем не менее, весьма авторитетные и талантливые мыслители выступили против этой идеи... Никто больше, чем историки, не старался закреплять это антитворческое представление о неременной медлительности и постепенности общественного развития...

Но помимо этого история в старой школе преследовала и другие определённые цели, из которых можно выделить две главные. Прежде всего, это было обучение любви к родине, любви к отечеству.

И в настоящее время ещё Всероссийский союз учителей на последнем своём съезде, идя по стопам учителей буржуазной Западной Европы, стал говорить о том, что необходимо придать изучению истории национальный характер и воспитывать в учениках «здоровую любовь к родине».

Я не знаю, что разумеется под здоровой любовью к родине...».

Таким образом, прибывшие со всех столиц Европы и США террористы-захватчики России пытались формировать убогое, «нужное» им мировоззрение захваченного ими народа, со слепыми умами. Каким-то почти феноменальным образом получается, что полнота знаний истории своего народа и человечества, понимание истории – приводит к роднолюбию, патриотизму, а незнание, неграмотность и необразованность – к интернационализму, к космополитизму. Так снимают важные защитные преграды человека, народа, страны; формируют покорных рабов, спокойную толпу, контролируемое общество и т. д. для достижения своих целей наживы и власти.

И люди, по причине скудности своего ума из-за недостатка знаний, даже не осознают, что они реально находятся на уровне манипулируемых рабов, только не силой, а с помощью информационных технологий. В этом случае актуально утверждение выдающегося французского мыслителя Дидро:

«Образование придаёт человеку достоинство, и раб начинает сознавать, что он не рождён для рабства». Не все, конечно, – кто-то ради даже нищего спокойствия соглашается с рабством...

В этом случае верен также и тезис: «Человек, разбирающийся в истории и событиях в меру своего понимания действует в своих интересах, в интересах своего народа и своей страны, а в меру своего непонимания действует в чужих интересах».

И в этом смысле я уверен, что данная книга и вся серия книг будет очень полезна для повышения образовательного уровня читателей, для их самообразования и роста интеллекта.

Честные и порядочные люди, в отличие от Луначарского, относились к истории, конечно же, по-другому – «Принимать живое участие в минувших делах праотцев своих, восхищаться их славою и величием, и из опытов, как блистательных, так и горьких, соиздать законы для собственной жизни, было всегда разительною чертою характера каждого сколь-нибудь просвещенного народа, перешедшего уже за рубеж политического младенчества...», – объяснял доктор философии Егор Иванович Классен.

А наш великий мыслитель А. С. Пушкин это выразил стихами:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам,
На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

«Всё заключается в присущем любому народу, в том числе и евреям, чувстве историзма – той внутренней потребности каждого человека узнать как можно больше о своей истории, о своих корнях и о своём прошлом... Именно исторической памятью, нежеланием предать забвению прошлое, объясняется поразительная выживаемость и неистребимость еврейского народа в истории», – написал в книге в наше время, в XXI веке президент еврейского фонда «Ковчег» Борис Хаит.

Выживаемость... для русского и многих российских народов – это сегодня самая насущная проблема и самая важная задача, несмотря на улыбочивые бесконечные разговоры о демократии и высокие цены на нефть и газ.

И этому должно помочь не самодовольство величием предков, а анализ большого горького исторического опыта и после этого верные собственные поступки и дела. Вопрос стоит

даже не о сохранении или о восстановлении исторической памяти, а о создании исторической памяти, так как больших аналитических работ по истории России до сих пор очень мало.

В советский период времени история рассматривалась сугубо под одним «узко-идеологическим» углом зрения, игнорируя огромный объем исторической информации, а после «перестройки», после победы либерал-демократов – они бросились в другую «узкую» и выгодную для себя крайность. Прав С. Кара-Мурза: «Важным свойством разумного человека является способность предвидеть угрозы и риски... Предвидение опирается на анализ предыдущих состояний, для чего необходим навык рефлексии – «обращения назад». Общество без рефлексии беззащитно.

Первым шагом к общему кризису у нас и стало отключение памяти и порча инструментов рефлексии. Это изменение в конце 80-х годов было массовым и поразительным по своей ментальности – как будто кто-то сверху щёлкнул выключателем» («Матрица Россия», 2007 г.).

И это понятно – победители всегда формируют свою историю прошлого, и пропаганда их варианта трактовки становится историей и мировоззрением для побеждённых. В данной книге постараюсь восстановить многие умышленно «утерянные» исторические события.

Читателю, который ищет умную литературу, для утверждения в своих взглядах или для своего интеллектуального развития, совершенства – эта книга пригодится.

Желаю читателю интересного и полезного чтения. В добрый путь.

Часть первая. Второй период терроризма в России

Глава первая. Возрождение и развитие терроризма. Бунд и РСДРП

С целью целостного отражения темы этой книги повторяю информацию из последних страниц последней главы предыдущей книги.

Если считать с последнего решающего раздела Польши, то можно отметить, что к концу 19-го века был юбилей – 100 лет жизни еврейского многомиллионного сообщества в Российской империи. И к концу этого юбилея сложилась следующая картина: во-первых, в руках еврейских бизнесменов оказалась большая часть российской экономики – весь импорт из России леса, зерна, масла, сахара и других продуктов сельхозпроизводства, – и большая часть транспортных перевозок по воде и по суше, – производство сахара, – и банковская сфера.

Во-вторых, бурно развивалась культурная жизнь – издавалось много газет и журналов, и, несмотря на очень короткий совместный исторический период, с 1891 года в России начала работать Еврейская Историко-Этнографическая комиссия, которая занималась историей евреев в России. «В 1892 году в Петербурге группа еврейских интеллигентов создала Еврейскую историко-этнографическую комиссию, деятельность которой оказала большое влияние на становление и развитие еврейской историографии в России. «Работа наша, – писал в то время Шимон Дубнов, – будет происходить на почве прошедшего, но жатва её всецело будет принадлежать настоящему и будущему...», – отметил в своём исследовании израильский историк Я. Рабинович.

Но, в-третьих, и главное – работа в настоящем и предстоящая жатва в будущем ещё более касалась, как мы наблюдали в предыдущей книге, бурно развивающегося террористического еврейского движения в России, которое большевистские и советские идеологи, и современные демократ-либералы называют очень смягченно и романтически – «революционным». После первой еврейской террористической войны в России и последующей примерно 12-летней паузы, после гибели Александра Третьего начался подготовительный период ко второй еврейской террористической войне в России.

Соня Гинсбург в конце 80-х восстановила частично «Народную волю» и, уже её силами, готовила покушение на Александра Третьего. Это было начало формирования второй волны еврейских террористов в России. А в 1889 г. освободился из заключения заслуженный террорист первой волны – Марк Натансон, и сразу примкнул к Соне Гинсбург, возглавил «Народную волю» и приступил к формированию на её базе новой террористической организации. И вместо «Народной воли» он создал организацию «Народное право», но из этой организации через несколько лет получилась мощнейшая национальная еврейская террористическая организация «Бунд» (с 1897 г.), сильно «недооцененная» советскими, да и современными историками.

С появлением Бунда сильнее стало развиваться и сионистское движение евреев. Вот как вспоминал в своих мемуарах вторую половину 90-х годов верный спутник нашего исследования – еврейский историк С. М. Дубнов: «Только через два-три года застал я то же захоlustье в сильном брожении; везде шумели кружки политических сионистов» (О городе Мстиславле).

В 1895 г. Ю. Цедербаум (под маской – Мартов) вместе с В. Ульяновым-Бланком (будущим Лениным) создали тайную организацию под марксистским популистским названием

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Через год – в 1896 г. российская власть арестовала обоих этих горе-подпольщиков, они были сосланы в Сибирь, где охотились на рябчиков и читали присланную из Лондона прессу.

В том же 1895 г. Юлий Цедербаум написал один из первых в России трудов по марксизму под названием – «Всеобщий еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России». В этом труде ставилась задача – «создать специально еврейскую рабочую организацию, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейского пролетариата». Мы наблюдаем эволюцию самоорганизации еврейских террористов в России. В 1897 году для решения этих задач и был создан в городе Вильно (Вильна, Вильнюс) «Бунд», по сравнению с которым ленинские организации выглядели детской забавой.

Руководители Бунда, используя накопленный до 1881 года опыт, быстро организовали за рубежами России типографии и начали информационную войну против российского правительства и патриотических идей, и газеты на русском и еврейском языках тайными путями двинулись в Россию.

При этом стоит правильно понимать роль «Бунда» в истории России, – сильно заниженную советскими историками ради славы РСДРП (КПСС). «Бунд» в западных губерниях России с момента образования и до 1919 года имел намного большее влияние в рабочей среде, чем РСДРП. Без этого трудно понять, например, такой эпизод истории, как покушение на Ленина еврейской террористки-бундистки Каплан. Самый знаменитый до Ленина-Бланка марксист Плеханов признавал лидирующее положение Бунда в России, «авангардом рабочей армии в России» назвал он его на конгрессе Интернационала.

Говоря об отличии Бунда от РСДРП, следует отметить, что, несмотря на то, что фактически их организовывали одни и те же люди (кроме Ленина), – Бунд был честнее и менее коварен, – он был национальной организацией и этого не скрывал, – как утверждал Марк Либер (он же М. И. Гольдман): «Мы должны стать национальными. Не надо бояться этого слова. Национальное не значит националистическое».

Вообще, 1897 год был очень знаменательный в истории еврейского народа – кроме Бунда в этом же году рядом с Вильно – в Минске Цедербаумом (под маской – Мартов) и Лениным-Бланком была организована знаменитая РСДРП, ставшая затем КПСС, и были образованы «Всемирная сионистская организация» и «Еврейский рабочий союз» в США. Почему выбор евреев в организации Бунда пал на город Вильнюс, объяснил в своём исследовании А. Солженицын: «Вильна была – «Литовский Иерусалим», Вильна всегда имела значительную еврейскую интеллигенцию, через Вильну же текли с Запада и все транспорты нелегальной литературы в Петербург и Москву».

«Эволюционный» смысл организации РСДРП рассмотрим немного дальше в этой главе, а на этом этапе, поскольку в нашей истории появился Ленин, поэтому стоит сказать несколько слов о нём. Ранее мы уже видели его связь с еврейством, и историю его талантливого дедушки, дурачившего императора и всё русское правительство. Эту историю его мама рассказывала ему с гордостью не раз. «...Мария Александровна исправно ходила в церковь, но это не мешало ей тихими вечерами изучать со своими детьми Талмуд и его заповеди. По воспоминаниям очевидцев во время этих семейных «семинаров» громче всех визжал, выражая свою ненависть к России и русским, юный Володя Ульянов», – писал в своей книге исследователь истории А. В. Трехлебов.

Этой усвоенной в детстве позиции Ульянов-Бланк держался всю жизнь, и даже свою подругу жизни выбирал осмысленно – как идеологического соратника – «В Петербурге Ульянов стал преподавать в рабочих школах. Познакомился с ещё одной молоденькой милостивой (в то время) преподавательницей Надеждой Константиновной Крупской. Её нацелила на путь революции тоже мать, Елизавета Васильевна (урожденная Фишман, отсюда и партийная кличка Крупской – «Рыбка») – отмечает в своём исследовании В. Шамбаров

(«Нашествие чужих: заговор против империи», М., 2008 г.), – ...Крупскую сослали в Уфу. Но она предпочла поехать к любовнику в Шушенское. Для чего объявила себя невестой Ульянова. Могли бы и официальный брак заключить, революционеры в тюрьмах женились сплошь и рядом. Но браки в России были только церковными. Ульянов и Крупская значились по документам «православными», пришлось бы венчаться». – Что для Ульянова-Бланка и Крупской-Фишман было принципиально неприемлемо, и в синагоге не повенчались – так и прожили вместе до конца жизни – как варвары.

Кстати, – о Шушенском и о наказании мучеников Ульянова-Бланка и Крупской-Фишман надеюсь вы читали у Мамина-Сибиряка, как он нервничал когда из Лондона с опозданием к ним приходили газеты и журналы. «Приехали Крупская с матерью, для проживания сняли половину крестьянского дома, – пишет в своём исследовании В. Шамбаров. – За бесценок наняли 13-летнюю девочку-прислугу – готовить, стирать, мыть полы (хотя, вроде бы, боролись против эксплуатации?) А тем более – детского труда? Крупская пишет: «Правда, обед и ужин бывал простоват – одну неделю для Владимира Ильича убивали барана, которым кормили его изо дня в день... как съест – покупали на неделю мяса... но молока и шанег было вволю». Ульянов держал породистую собаку, часто ходил на охоту. Словом бесплатный курорт. Живи, революционер, отдыхай, набирайся сил и здоровья для будущих подвигов».

Сообразительный Ленин-Бланк прекрасно понял ошибку «репрессивного бесчеловечного царского режима» по отношению к своим врагам, и, когда, придет к власти, то организует вместе со своим сатанистом-подельником Лёвой Бронштейном такие «гуманные» ссыльные лагеря в Сибири, в которых не будут резать каждую неделю по барану для ссыльного, а будут уничтожать многие тысячи русских людей как ягнят на заклание.

Еврейская часть крови ярко выделяла Ленина по его характерной речи. Ленин сам осознавал себя евреем, а не русским – об этом говорят не только его неоднократные высказывания о евреях и высказывания его многочисленных друзей, подруг и соратников, но, прежде всего, его действия. Характерным и закономерным был спор Ленина с Плехановым в Женеве в 1900 году, – Плеханов хвалил евреев, но затем у него вдруг тревожно зазвучали нотки патриотизма, и он перешел к критике, на которую Ленин-Бланк отреагировал немедленно:

«Г. В. (Плеханов) проявляет феноменальную нетерпимость, объявляя его (Бунд) прямо не социал-демократической организацией. А просто эксплуататорской, эксплуатирующей русских, говоря, что наша цель – вышибить этот Бунд из партии, что евреи – сплошь шовинисты и националисты, что русская партия должна быть русской, а не давать себя в пленение «колену Гадову»...».

Кстати, – так поступили польские социал-демократы – не пустили к себе Бунд, и мудрый Плеханов понимал важное значение этого стратегического вопроса. А в России ситуация развивалась по-другому. Кроме «колена Гадова» были и другие «крамольные», слишком правдивые высказывания Г. В. Плеханова, который, как утверждает в своей книге Ю. И. Шестак («Борьба большевистской партии против национализма и оппортунизма Бунда»), утверждал, что бундовцы стремились «утвердить Сион не в Палестине, а пределах российского государства».

«Плохому» советчику Плеханову не простили его «шовинизм», «колено Гадово», «Сион... в пределах российского государства» и не просто отодвинули его далеко, но поступили согласно своей традиции – отнесли к нему как к изгою, игнорировали его, презирали его, и никуда не приглашали.

«После отпадения Плеханова от революции, то есть уклонения его в «социал-патриотизм», я с ним ни разу не встречался», – признавался умеренный ленинец А. Луначарский. А когда большевики захватили в 1917 г. Россию, то вообще забыли о Плеханове.

И только потому, что в советских учебниках истории упорно умалчивалось и умалчивается в современных о сотнях тысячах евреев, вершивших «революцию», и пришлось ста-

рательно искать революционеров с русским лицом и ставить рядом с Лениным, тогда образ уже забытого и запылившегося Плеханова выставили почти главным марксистом России.

Поражает и Плеханов, который, будучи довольно умным человеком, не смог разобратся в Ленине. Плеханов мог судить «по делам его» – Ленина, ведь именно Ленин уговаривал вступить Бунд в РСДРП, и Бунд согласился войти в неё только на привилегированных условиях. «В 1898 Бунд, хотя и старший по стажу, согласился вступить в РСДРП, но не отдельными членами, или группами, а как целое, и войти на правах полной автономии в еврейских делах... Так и сладили.

Однако в начале 1902 года Бунд нашёл, что автономии, легко полученной от I съезда РСДРП, ему мало, он хочет состоять в РСДРП на правах федерации, с самостоятельностью также и в программных вопросах...», – отметил в своём исследовании А. Солженицын.

Бунд был прав – ведь не может быть единой программы для всех, то есть для Бунда с его еврейскими целями и для миллионов гойских пролетариев, которых необходимо было подчинить, возглавить и толкнуть на свержение их национального правительства.

Ленин понимал, что на первом этапе главная сионистская идея главенства может навредить – рассорить и оттолкнуть другие народы от революционного движения и надеялся, что евреи это поймут и, ради «святой цели», откажутся от своего исключительного верховно-божественного положения, или, хотя бы, временно продекларируют свой отказ, или, хотя бы, не будут это демонстрировать. И Ленин решил агитировать бундовцев за космополитизм и интернационализм, объясняя, что их «исключительная особенность» мешает сплочённости: «Идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению».

Исключительность еврейского народа объясняется евреями исходя из глубин их религии, а поскольку Ленин мыслил себя, прежде всего, материалистом с научным подходом к миру и, более того, – атеистом, поэтому Ленин и Цедербаум не поняли друг друга и разругались. Увещевания Ленина, конечно же, не могли изменить многотысячелетнюю позицию евреев.

И на втором съезде РСДРП в 1903 году, в Брюсселе, они разделились. После чего, с чьей-то лёгкой руки, – Р. Абрамовича, А. Дейча, Ф. Дана, Л. Бронштейна (он же Троцкий) и назвали «меньшевиками», а других – большевиками. И это разделение в умах многих закрепились и приводит к ложному пониманию. На самом деле разделение было очень условным: до государственного переворота 1917 года все делали одно террористическое дело и шли к одной цели, а после захвата власти вместе мирно работали в советском правительстве и вместе правили Россией.

В наши дни, в начале XXI века миллионы безграмотных граждан в России были удивлены, вернее шокированы, особенно безграмотные коммунисты, – почему так легко срослись еврейские олигархи с КПСС: Проханов ездит в Лондон на консультации к беглому от российского закона Березовскому, а Ходорковский и другие миллиардеры и миллионеры, входящие в Российский Еврейский Союз, с лёгкостью дают Зюганову многие миллионы...

А ведь стоит только посмотреть – как организовывалась РСДРП, кто были её «родителями» и руководителями, союзниками, и что они все вместе «творили» в России до 1924 года, да и в начале 30-х, то всё становится на свои места, и всё видится закономерным. На первом её съезде РСДРП из восьми делегатов – пятеро были евреи, поэтому не было сомнений, кто в этой партии правит, хотя наличие представителей других национальностей позволило назвать эту подпольную террористическую партию интернациональной. Эти же лица «зажгли» и газету «Искра».

«Но с 30-х советских годов на смену горделивым, подробным и поимённым перечислениям всего и всех, причастных к революции, в историко-политических публикациях возникло какое-то неестественное табу на упоминание роли и численности именно евреев в

российском революционном движении, и ссылки на это с тех пор воспринимаются болезненно, – отметил в своём исследовании А. И. Солженицын. – Однако всякое сознательное умолчание в истории – и не морально, и опасно...».

Вернёмся к истории России конца XIX века, всего столетней давности и обратим внимание на то, что было множество еврейских погромов крестьянами, после которых Александр Третий на протяжении нескольких лет вводил различные ограничительные меры евреям, но, несмотря на это, евреи после небольшого затишья не только успешно развивались в России, но активно развивали своё подполье и противодействие властям. Погромы и ограничительные меры вызвали ненависть к России и российским властям. И эта ненависть удвоилась – стала лютой, когда евреи пришли к выводу, что антиеврейские события в России неожиданно спровоцировали антиеврейские события в спокойной и освоенной ими Европе, череду этих событий мы рассматривали в предыдущей книге. И теперь их главенствующий статус в Европе стоял под угрозой.

Они считали, что в Европе доминанта евреев уже несомненна, положение почти идеальное, – для полного счастья осталось взять последний форпост – Россию, установить в ней то же самое. А тут... Мало того, что Россия артачится, но и в Европе, глядя на Россию, стали бунтовать. По признанию еврейского исследователя истории П. Джонсона, – виновником проявившихся в этот период и растущих антиеврейских настроений в Европе евреи считали российское руководство. Именно под впечатлением погромов 1881 года одесский врач Лев Пинскер опубликовал (в 1882 г. в Берлине и анонимно) свою брошюру «Автоэмансипация».

Причём в Германии антиеврейское движение возглавил великий композитор Вагнер. В Дрездене в 1882 году прошёл международный антиеврейский конгресс, принявший – «Манифест к правительствам и народам христианских государств, гибнущих от еврейства». А в 1898 г. случились кровавые погромы евреев в Галиции, в Австро-Венгрии. Любимый еврейским олигархом Ходорковским историк Парке писал: «В таких городах, как Вена и Будапешт... печать, театр, адвокатура и медицина начали насчитывать в своих рядах такое количество евреев, которое никак не соответствовало их числу в обществе». Оказалось, что с Европой ещё не всё решено окончательно... Кстати, с этого момента в Европе началась причинно-следственная цепочка событий, которая неизбежно, логично вела к венскому художнику Адольфу Гитлеру.

Пресса, находящаяся в еврейских руках, заняла активную оборону-нападение и обвинила антисемитов в «нецивилизованности». Этот метод использовался и в России. Соответственно, самым цивилизованным народом выглядели евреи. И, например, не случайно родная сестра Ленина – А. И. Ульянова-Елизарова, собравшись в путешествие по Европе в 1897 году, уехала под «престижной» еврейской девичьей фамилией своей матери – Бланк.

После всемирного съезда сионистов в 1897 году, в России, и с появлением Бунда сильнее стало развиваться и сионистское движение евреев, – как грибы после теплого дождя возникли другие сионистские организации – Поалей-Цион, Цеирей-Цион, «сионисты-социалисты», «сеймовцы» – Еврейский Национальный Сейм – или другое название: Социалистическая Еврейская Рабочая Партия (серповцы), Ховей Цион, Бней Моше и т. п., которые вместе с другими аналогичными европейскими организациями решали задачу восстановления еврейского государства.

При этом, в начале не было ясности, где это государство создавать – то ли в Уганде, то ли в Америке, то ли, все-таки, в Палестине, хотя Турция запретила приезд евреев в Палестину в 90-х годах.

У читателя может возникнуть вопрос, – каких евреев следует считать сионистами, а каких нет? По данному вопросу откровенно высказался в 1898 г. выдающийся еврейский мыслитель этого периода – Макс Нордау (он же Зюдельфельд): «Мы отвергаем с насмешкой и презрением звание партии; сионисты – не партия, это – само еврейство...». Это истину

дополнил современный еврейский идеолог в России Танкред Голенпольский: «Из еврейства нельзя выйти как из партии», – из этих утверждений вытекает много выводов, которые читатель сам может без особого труда сделать. И когда иногда говорят: этот еврей сионист, а этот еврей – не сионист, то это выглядит или смешно или глупо, ибо – все евреи сионисты, – и не я это сказал, а один из величайших авторитетов в еврейской истории.

Чтобы не было путаницы в понятии сионистской идеи, следует пояснить, что когда мы в нашем исследовании говорим о сионистах и сионистской идее, то подразумеваем или сионистскую программу-минимум – создание в Палестине суверенного государства евреев, или программу максимум – религиозную идею доминанты (гегемонии) евреев на нашей планете над всеми народами. На наблюдаемом нами историческом этапе мы имеем одновременно и одно, и другое. Некоторые евреи, покидая Россию, уезжали не в Америку, а в Палестину.

Чтобы понять масштабы еврейского, сионистского движения в России в конце 19-го века, воспользуемся опять советом израильского историка Я. Рабиновича и познакомимся с свидетельскими воспоминаниями еврейского историка С. М. Дубнова, который описывал ситуацию в городе Речица (недалеко от Гомеля) в 1899 году: «На еврейской улице стоял шум от сионистских кружков, конференций и конгрессов, а в литературе шли споры о политическом и духовном сионизме, об ассимиляции и духовном национализме...». Ни один советский или современный российский учебник истории в течение более ста лет не отразил правдиво существующую ситуацию в России в тот период.

Как видим – процессы внутри еврейского сообщества в России бурно развивались. А размеры этого сообщества были впечатляющими, несмотря на массовую иммиграцию евреев из России после «майских законов». Согласно переписи 1897 г. в России проживало 5 млн. 175 тыс. евреев, то есть, несмотря на иммиграцию, евреев в России было в пять раз больше, чем сто лет назад. Это составляло, примерно, 50 % всего мирового еврейства. То есть Россия, эта проклятая «тюрьма народов», стала центром успешного роста этого народа. Как не вспомнить здесь о том, что происходило в этот же период в России с белорусским крестьянством...

После еврейских погромов русскими крестьянами в начале 80-х для еврейских идеологов вопрос о поднятии русских крестьян на бунт, на революцию против своей власти был закрыт, и всякое упоминание о русских крестьянах вызывало только целую гамму неприятных впечатлений, никто уже и не думал «идти в народ» с антиправительственной агитацией. Но были и другие части русского народа и другие варианты «работы». Поскольку еврейский идеолог Карл Маркс делал ставку на оболванивание и противопоставление власти рабочего класса, который к концу 19-го века начал формироваться, то российские еврейские революционеры-террористы второй волны решили «поработать» с рабочим классом, – это второе в истории России «хождение в народ» террористов, на этот раз – в пролетариат.

В этом вопросе у террористов была интересная эволюция, – если раньше Натансон и его друзья готовились-маскировались перед выходом в крестьянство, то теперь новая волна террористов, вооружённая теорией Маркса, оставила в покое «безнадёжное» крестьянство и стала готовиться – маскироваться под «своих» в пролетарской среде. А чтобы потренироваться, набраться опыта и взбодриться первым успехом, на первом этапе решили пойти агитировать в свой еврейский пролетариат, в своих «родных» белорусских городах.

«Исаак Гурвич рассказывает, как с Моисеем Хургиным, Львом Рогаллером, Иосифом Резником, они «в Минске ставили себе задачей создание ядра интеллигентных рабочих», – пишет в своём исследовании А. Солженицын. Эта затея провалилась, случился неприятный казус: в Минске, и, даже, в Гродно не оказалось еврейских рабочих кружков, работать было не с кем, – террористы «вдруг» сделали неприятное для себя открытие – еврейских рабочих было очень мало, всё больше – бизнесмены, врачи, юристы и раввины, в худшем случае –

портные. А без тренировок на своих – на большие заводы, где работали русские, белорусы, поляки, сунуться еврейские агитаторы побоялись.

А чтобы сунуться туда, необходимо было кроме евреев в своей верхушке иметь представителей «рабочих» народностей, необходимо было отказаться от узкого национализма и согласиться на некоторый интернационализм, – таким образом возникла идея создания интернациональной рабочей партии – РСДРП, и Ленин-Бланк уже обдумывал, как лучше объяснить рабочим, что – «Террор – это средство убеждения» российских властей (ПСС, т. 45, с. 405 – для сомневающихся), а после свержения национальной русской власти необходимо было уже объяснить своим однопартийцам, особенно русским, что – «Террор – это средство убеждения» покорённого народа.

И даже строго национальный еврейский «Бунд» вскоре тоже перешёл «к работе» с рабочими различных национальностей.

Вторая традиционная целевая группа, с которой легче всего было работать террористам, – это захваченные бунтарской романтикой, юношеским максимализмом и адреналином студенты. Здесь эффект был быстрым, как и ожидалось. «Длиннейшие коридоры университета были заполнены жужжащей студенческой толпой. Меня поразило преобладание евреев в этой толпе. Было их более или менее, чем русских, я не знаю. Но, несомненно, они «преобладали», т. е. они руководили этим мятущимся месивом в тужурках», – свидетельствовал знаменитый В. Шульгин о событиях в Киевском университете в 1899 году. Молодые «демократы» вели себя совсем не демократично – грубо выбрасывали из аудиторий профессоров и идеологически несогласных с ними студентов.

А доведенная «прогрессивными» идеями до революционной экзальтации арестованная студентка Вера Ветрова в 1897 г. в Петербурге сожгла себя «за свободы по английскому образцу» в камере Петропавловской крепости, облившись керосином из лампы.

Всё теперь многие зараженные либерализмом студенты готовы были идти на смерть, это очередной качественный этап, ибо теперь им можно было торжественно в подпольной обстановке вручать бомбы и револьверы и направлять против российских чиновников, то есть – можно было уже начинать Вторую террористическую войну в России. Дело было за малым – в производстве и доставке бомб. И, как оказалось, – знаменитая тихая Женева – это не только рай для богатых и банкирская столица мира, в то время – она была террористическим центром, в котором собирались и обучались террористы для России. Именно здесь вскоре знаменитые кровавые российские еврейские террористы Гершуни, Азэф и Гоц планировали свои преступления, и обучали талантливого кровавого русского выроodka Савинкова, а в химической лаборатории возле Ниццы, принадлежащей брату Азэфа, супругам Зильбербергам и Рашель Лурье, изготавливались самые качественные бомбы для уничтожения российских чиновников.

И только когда Савинков породнился с маститыми террористами в прямом и духовном смысле, он бросил свою жену Веру Успенскую (дочь знаменитого писателя Глеба Успенского) и женился на Е. И. Зильберберг, то его «черные духовные отцы» доверили Савинкову исполнить важные убийства, дав в помощь ему циничных убийц: Дору Вульфовну Бриллиант, Арона Шпайзмана и Маню Школьника.

Этих исторических фактов, этой правды Вы, дорогие читатели, исследователи истории не прочтаете ни в одном современном российском учебнике для наших студентов и школьников. Впрочем, они целенаправленно не знают и о другой важной исторической тенденции-линии в России, чтобы поведать которую, я опять воспользуюсь советом современного израильского историка Я. Рабиновича – и использую наработки знаменитого еврейского историка того периода С. М. Дубнова, который описывает ситуацию в городе Речица (недалеко от Гомеля) в 1899 году:

«На еврейской улице стоял шум от сионистских кружков, конференций и конгрессов, а в литературе шли споры о политическом и духовном сионизме, об ассимиляции и духовном национализме...». Я повторил эту цитату от С. М. Дубнова не случайно, ибо наблюдательный еврейский историк сделал следующий интересный вывод в продолжение-развитие вышепоказанной картины и по поводу возможности ассимиляции и интеграции еврейского сообщества в российское общество: «Рост национального движения в русском еврействе дошёл до той точки, где открытое его столкновение с (русским) ассимиляторством было неизбежно».

Поскольку надежду-иллюзию-ошибку с ассимиляцией мы уже прошли, то обратим внимание на то, что «открытое столкновение» евреев с русскими властями «было неизбежно». Внутри самой агрессивной части еврейского общества набиралась, накапливалась сила такого уровня, что она при поддержке всего еврейского сообщества уже вот-вот могла проявиться в открытом противостоянии российским властям. Но это не должен был быть «слепой» хаотичный еврейский бунт, а довольно организованный, а для организации необходима подготовка, что и зафиксировал в 1901 году еврейский историк С. М. Дубнов:

«Уже в Гомеле я очутился в шумном кругу родственников, друзей и сионистских агитаторов, под каскадом слов, вопросов, споров. Метался доктор Г. Я. Брук, начальник местной сионистской армии, шумели его адъютанты и наиболее ретивые из передовых...».

Бурлящие внутри еврейского сообщества процессы обязательно должны были вырваться наружу, получить отражение в жизни российского общества в виде первого бодания-стычки, первой пробы сил и своего духа «на слабо», и эту первую стычку зафиксировал в своей книге священник И. Лютостанский (1902 г. «Талмуд и евреи»), назвав одну из глав – «Дело об избиении патруля и вообще христиан евреями в г. Минске в 1898 году». Это был первый в истории России погром евреями русских в России. Из речи прокурора Дейша по этому инциденту:

«...На нижнем базаре (в Минске) между несколькими евреями и несколькими солдатами, отпущенными по случаю праздника из казарм в город, начался спор из-за военной службы... Спор перешёл в ссору, а ссора в драку... На шум драки небольшого числа евреев с солдатами начинают со всех сторон стекаться целые массы евреев, так что по истечении самого короткого времени вся площадь Нижнего базара и все прилегающие к ней улицы и переулки оказались запруженные евреями, которых, по удостоверению наиболее компетентных в этом отношении свидетелей – полкового командира г. Федорова – собралось около 10 тысяч человек... (эта вся картина мне сильно напомнила действия доминирующих евреев-гегемонов в греческой Александрии более 2 тысячи лет назад. – Р. К.)

Казалось бы, что они не имели и не могли иметь никакого отношения к дравшимся солдатам, так как солдат, повторяю, было всего несколько человек... Тем не менее громадные толпы евреев, без всякого повода со стороны солдат, вооружаются палками, камнями и другими предметами, нападают на солдат... и только благодаря счастливой случайности – появлению офицеров и городских, эти отдельные солдатики уносят ноги... Но подобное нападение не ограничилось одной площадью Нижнего базара: где бы не появились отдельные безоружные солдаты, толпы евреев набрасывались на них и наносили побои железными палками. Таких нападений на отдельных солдат у меня зарегистрировано 12 случаев...

По показанию г. Лопушинского, он видел, как две толпы евреев, человек 150 каждая, била до крови трёх и четырех солдат. Далее перед нами прошел такой возмутительный факт, что когда один окровавленный до неузнаваемости солдат, спасаясь от преследовавшей его толпы евреев, вскочил в проходивший мимо вагон конно-железной дороги, евреи остановили вагон, вытащили из него солдата и продолжали его бить».

А в следующем году (1899) этот «подвиг» повторился – произошёл второй более крупный погром русских в России евреями в городе Шклове, – когда толпа евреев опять жестоко и

вызывающе избила нескольких русских безоружных солдат, находящихся в городе в увольнении. В России в русском городе евреи побили русских, хотя фактически – это был еврейский город с русским названием на белорусской территории в составе Российской империи, в котором проживало 90 % евреев и 10 % остальных народностей. На этот раз Российский Сенат рассмотрел этот случай и признал его проявлением племенной и религиозной вражды евреев к христианам (С).

Причем обратите внимание – в обоих случаях евреи нападали в России на российских солдат... – это говорит о многом. Выше приведенное свидетельство В. Шульгина по поводу «беспричинного» студенческого бунта в Киевском университете в 1899 г. было также проявлением этой тенденции:

«Длиннейшие коридоры университета были заполнены жужжащей студенческой толпой. Меня поразило преобладание евреев в этой толпе. Было их более или менее, чем русских, я не знаю. Но, несомненно, они «преобладали», т. е. они руководили этим мятущимся месивом в тужурках», – свидетельствовал В. Шульгин. Молодые «демократы» вели себя совсем не демократично – грубо выбрасывали из аудиторий профессоров и несогласных с ними студентов.

В 1899 г. в Россию из «цивилизованной» Европы, которая была убежищем всех террористов, тайно вернулась на помощь возродившемуся террористическому движению в России знаменитая террористка В. Засулич, кумир либеральной молодежи, – а это уже было серьезно.

Это знаменательный момент в истории России – начало технологического системного оболванивания российской молодёжи полит – технологами с целью использования её в революционном движении. После этого случая мы будем уже часто видеть толпы «грамотной» молодёжи – студентов, участвующих в беспорядках в Одессе, Киеве, Петербурге, Москве.

Тогда молодёжь толкали в политику, на баррикады такие опытные кукловоды как: Аксельрод, Натансон, Цедербаум, затем Бронштейн, Ленин, Луначарский, братья Рошаль. Теперь, в XXI веке, происходит то же самое – еврейские политтехнологи в России из партии «СПС» и «Яблоко», и даже из аппарата президента – В. Сурков (помощник В. В. Путина) и его подчинённый В. Якеменко таким же образом оболванивают молодёжь, создавая политические молодёжные организации «Идущие вместе с Путиным», «Наши», «Местные» и т. п.

В ракурсе всех выше наблюдаемых негативных процессов в России на грани 19-20 веков было уже неудивительным и закономерным убийство в 1901 году очень мирного и авторитетного среди студентов министра просвещения России – Николая Павловича Боголепова (1847-1901). Некоторые исследователи истории удивляются – почему очередная волна терактов-убийств, вернее – Вторая террористическая война в России началась с убийства самого гуманного министра, а не с министра внутренних дел и других «силовиков».

Началась борьба за умы и души студенчества, – за это террористическое «пушечное мясо». Студентов необходимо было зажечь, подтолкнуть к активности с «мертвой точки» и использовать.

Вот как современный еврейский идеолог Семён Резник оправдывает словами либерального министра Ю. Витте убийство Н. П. Боголепова в своём «параллельном» прочтении истории: «Боголепов был весьма порядочный, корректный и честный человек, но он держался крайне реакционных взглядов...». – Запомните – за что демократы и либералы убивают людей – за взгляды, за своё мнение, отличное от либерального тоталитарного.

Н. П. Боголепов по свидетельству многих его современников был благороднейший человек и очень образованный. Он учился за границей, был специалистом по римскому праву, был избран (!) ректором Московского университета, но так как не мог справиться со студенческими беспорядками и революционными агитаторами, то в 1893 году подал добровольно в отставку, и с горечью писал: «Есть ли надежда, что мы скоро освободимся от этого

беспокойного состояния, которое не даёт возможность вести правильное преподавание...». Этот мирный интеллигентнейший человек с очень прогрессивными взглядами не знал, что делать с «революционным» хамством студентов, как, впрочем, и с кознями министра финансов масона С. Ю. Витте.

Корень зла Н. П. Боголепов видел в воспитании и образовании до университета и, будучи уже министром образования с 1898 года разработал проект реформирования начального и среднего образования, ибо, как утверждает в своём исследовании наш современник Валерий Шамбаров («Нашествие чужих: заговор против империи», М., 2008 г.): «Густые побочные плевела давала система образования. Она ведь ещё с начала 19-го века целенаправленно отравлялась ядом западничества. Несколько раз власть пробовала навести порядок в этой области, усиливала контроль – при Николае Первом, Александре Третьем. Но даже в такие периоды основа образовательных программ оставалась западнической. А при послаблениях осуществлялись очередные вбросы чужеродных идей.

В результате само понятие «просвещенности» стало отождествляться с либерализмом. А прослыть «ретроградом» и «мракобесом», конечно, не хотелось никому. Студенты вместе с естественными и гуманитарными науками перенимали «европейские» стереотипы мышления, получали стойкие убеждения о неполноценности собственного государства и необходимости его переделок по западным образцам... И «учителя» с «учительницами» старались. Давали уроки русского языка, арифметики, литературы, вплетая в них пропаганду атеизма, социализма, ненависти. Как вспоминала Н. К. Крупская, «говорить в школах можно было, в сущности, обо всем... надо было только не употреблять страшных слов «царь», «стачка» и т. п., тогда можно было касаться самых основных вопросов»».

Это был результат длительной работы масонов нескольких поколений 19-го века по настройке системы образования в России на свой либеральный манер, по своим принципам, по воспитанию российской молодежи, и как результат – оживились их «Франкенштейны» – Помады и Базаровы, а «Нечаевы» стали массовым явлением.

Поэтому, как видим, – мудрый Боголепов поставил правильный диагноз больному российскому обществу, – к концу 19-го века была насущная необходимость реформ в образовательной сфере в патриотическую сторону, в чём, естественно, не были принципиально заинтересованы масоны и лидеры еврейского сообщества. И поэтому закономерно, что министр финансов масон С. Ю. Витте не скрывал свою неприязнь к Боголепову, вызывая его третировал, «зарезал» весь проект и ещё науськал императора Николая Второго, который также отказался поддерживать инициативы Боголепова. С. Ю. Витте явно понимал верность выбранного пути Боголеповым, но будучи идейным масоном-либералом, принципиально действовал против монархии, против России. Позже эту свою позицию он ещё не раз покажет.

«Но когда ежегодно выносить студенческие беспорядки, сталкиваясь с бесшабашным общественным мнением, которое всё требует свободы и не гарантирует ничем от злоупотребления ею, когда и коллеги подставляют подножки, тогда у меня появляется жажда освободиться от этого несносного министерского бремени и вздохнуть свободно...», – писал Н. Боголепов в минуту отчаяния в письме своему брату.

Но «помочь» ему взялся, вернее оказать «медвежью услугу», некто иной – как коварный либеральный министр финансов Витте, который влез не в своё дело и разработал проект «Временных правил», по которому предусматривалось особо буйных студентов не только исключать из вузов, но и в наказание отправлять в армию, в солдаты. Это была коварная провокация, её последствия совсем легко можно было предугадать – Витте совершенно сознательно подлил масла в постоянно тлеющий студенческий революционный костер, Николай Второй на этот раз быстро утвердил 29 июля 1900 года этот проект, и возмущенные негодуящие студенты и вся либеральная общественность вспыхнули.

При этом весь их гнев и проклятия обрушились на «родного» министра Боголепова, а либеральный С. Ю. Витте остался хихикать в стороне. Интересно заметить, что первого – кого в самом начале «перестройки» в России выдернули из истории и стали хвалить на все лады пришедшие к власти демократы – был С. Ю. Витте...

С введением этого проекта С. Витте к министру просвещения Боголепову стал приближаться террорист-убийца Петр Карпович. Это был свободный молодой провинциал из богатой русской православной семьи зараженный либеральными идеями, – эдакая типичная «прогрессивная» материализованная трансформация в будущее пушкинского Онегина и Алеко, лесковского Помады, тургеневского Базарова и «беса» Ф. М. Достоевского.

П. Карпович приехал в столичный университет не учиться, не получить специальность чтобы прокормиться, а «потусоваться», «ловить драйв» и адреналин, и этот бравурный протестный ухарь сразу стал лидером модной тогда «революционной» темы по французскому образцу – бодаться с отсталыми, «отстойными» властями. И за организацию студенческих беспорядков в 1896 году он был исключен из университета. Но в 1898 году П. Карпович «типа» одумался и написал министру Н. П. Боголепову прошение – чтобы разрешил поступить на медицинский факультет Имперского Юрьевского университета, и Н. П. Боголепов удовлетворил просьбу «бывшего» бунтаря.

Но как только П. Карпович стал студентом – опять взялся за старое, протестное, и в результате чего в 1899 году был опять исключен за организацию беспорядков в университете. После этого молодой богатый бунтарь уехал якобы учиться в Германию, в Берлин, а на самом деле поехал постигать богатый революционный опыт Европы, и вероятно, быстро сошелся там с бежавшими туда от российского правосудия в начале 80-х единомышленниками, «старшими товарищами».

И когда П. Карпович узнал, что после наблюдаемых нами возмутительных студенческих беспорядков описанных Шульгиным в Киевском университете Святого Владимира 183 студента были исключены и отправлены в солдаты, то он с твердым террористическим намерением убить министра Боголепова вернулся в Россию и сразу осуществил задуманное, – попросился якобы с прошением на прием к министру и выстрелом из револьвера смертельно ранил Н. П. Боголепова.

Суд не решился на смертный приговор для террориста-убийцы, и П. Боголепов осенью 1901 года получил 20 лет каторги на Дальнем Востоке. Но по дороге к месту заточения этот террорист каким-то «загадочным» образом свободно подошел к железнодорожной кассе на станции, купил билет в обратную сторону, и вскоре этот «герой» очутился в спасительной Европе в объятиях террористической банды знаменитого еврейского террориста Азефа, эта террористическая группа только готовилась во Франции и Швейцарии в свой кровавый поход в Россию и первый опыт убийства был для неё ценен.

А в России убитого Н. П. Боголепова пресса и вся либеральная общественность, включая С. Витте, продолжали обливать грязью, – оправдывая это убийство. Даже энциклопедия Брокгауза и Эфрона недоброжелательно проехала по Н. П. Боголепову. А когда один из благодарных бывших студентов юридического факультета А. Д. Алферов написал положительную статью к 40 дням смерти Н. П. Боголепова, то ни одна газета не согласилась её опубликовать, – кто из принципиальных идеологических соображений, а кто из страха перед всесильной либеральной общественностью.

Как нам показало первое пробное убийство, – общественная атмосфера в России в начале 20-го века сильно отличалась от общественной атмосферы начала 80-х 19-го, таких опорных идейных и духовных столпов как Ф. М. Достоевский в российском обществе уже не было, а дирижировали им уже совсем другие идеологи, и российское городское общество в своём демократическо-либеральном большинстве было уже вполне подготовлено к сочувствию террористам, и уже не важно – какой национальности они будут. Террористы

это поняли, это их сильно обнадеживало, как и то, что можно было убить высокопоставленного российского чиновника и избежать наказания, – пора было начинать в России крупномасштабную террористическую войну, – вторую террористическую войну.

Закрывая историю террориста П. Карповича, отмечу – он плыл на корабле вместе с другими террористами из Англии в Россию в 1917 году на помощь террористам третьей волны, для организации третьей и окончательной террористической войны по захвату России и уничтожению российской монархии, но корабль, перевозивший «из-за бугра» «бесов» был успешно атакован немецкой подводной лодкой, – поэтому они уже не смогли порадоваться окончательной победе, – не увидели кровавого «Коммунизма», учиненного Лениным-Бланком и Лёвой Бронштейном, впрочем, более «прогрессивные» – более политтехнологичные террористы обошлись и без них.

Глава вторая. XX век. Начало второй террористической войны

Первая революция в России произошла гораздо раньше, чем считала историческая наука в СССР. Датой её начала следует считать активные массовые силовые антиправительственные действия, а они начались в 1901 году и закончились только в 1906 г. Поэтому умышленно ложно названная «первая русская революция» – во-первых, она никакая не русская, а во-вторых, – никакая не первая, и в-третьих, – эта вторая террористическая война в России произошла не в 1905-1906 гг., а в 1901-1906 годы. С 1917 года и по сегодняшний момент историки и идеологи называли эти события «первой русской революцией» – это в корне неверно. Можно ещё назвать – «первой российской революцией», потому что теракты 1880-х 19-века ещё нельзя назвать революцией, это была только попытка зажечь революцию. Но самое верное название – «вторая террористическая война в России», а ещё точнее – «вторая еврейская террористическая война в России», хотя начата она русским террористом П. Карповичем. А политический теракт – убийство министра образования Н. П. Боголепова в 1901 году следует считать началом второй террористической войны в России.

Чтобы ни один Рабинович меня не упрекал, что я незнаком с работами С. М. Дубнова, – повторю очередной раз описание ситуации в начале 20-го века этим знаменитым еврейским историком:

«Уже в Гомеле (в 1901 г.) я очутился в шумном кругу родственников, друзей и сионистских агитаторов, под каскадом слов, вопросов, споров. Метался доктор Г. Я. Брук, начальник местной сионистской армии, шумели его адъютанты и наиболее ретивые из передовых...

Рост национального движения в русском еврействе дошёл до той точки, где открытое его столкновение с (русским) ассимилятором было неизбежно».

Это были уже зримые результаты работы Бунда и других террористических еврейских организаций в России. Недавнее фатальное пророчество Достоевского роковым образом начало осуществляться.

Российские власти понимали надвигающуюся угрозу и пытались активно обороняться, причем довольно мудро, хитро и с упреждением: с целью уменьшить влияние Бунда в еврейской и рабочей среде власти организовали в 1901 г., там же в Минске, альтернативную партию – «Независимую еврейскую рабочую партию». Но в отличие от Бунда, который развернул активную деятельность на всём Северо-Западе России, эта партия имела небольшой успех только в Минске.

«До кануна событий 1905 г. Бунд был самой сильной социал-демократической организацией в России в смысле налаженности своего аппарата, дисциплинированности, спаянности, гибкости и умелой конспирации», – откровенно признает Краткая Еврейская Энциклопедия. В этом смысле РСДРП была очень далеко до Бунда, и Ленин сыграл во второй террористической войне мизерную роль. Ленин-Бланк в этот период не принимал активного участия в этой террористической войне, а «искал своё место» на Западе в антироссийских организациях. После «освобождения» из курортного Шушенского он тут же уехал на Запад «под крыло» еврейского террориста и финансового авантюриста Гельфанда-Парвуса. В 1901 году Ленин-Бланк и Крупская-Фишман сняли отдельную квартиру в элитном пригороде Мюнхена – в Швабинге, рядом с домом Парвуса-Гельфанда. Но сотрудничество двух «выдающихся» умов на этом этапе не получилось, – оба были лидерами, а Парвус ещё и богатым лидером и попытался «направить» Ленина-Бланка в нужное русло, а у Ленина были свои идеи и от Парвуса он ожидал только денег и оргпомощи. В общем, разругались идеологические соседи до такой степени, что Ленин с Крупской и её мамой в апреле 1902 года

переехал в Лондон – этот антироссийский центр ещё со времен Герцена, где Ленину долго пришлось находить общий язык с марксистами Плеханова и лидерами Бунда.

Перед началом боевых действий у Бунда была большая проблема – ведь не могли одни евреи начать войну в России против её правительства, это, конечно, было обречено на поражение и, соответственно, на ответные антиеврейские меры. А найти или создать внутри страны союзника-помощника никак не получалось – агитация крестьян провалилась, с рабочими также пока ничего не получалось, агитация давала на этом этапе очень слабый эффект. Поляки были по-прежнему настроены агрессивно против российских властей, но эту агрессивность невозможно было использовать, – они принципиально чурались евреев и не вступали с ними в союзы. И как показали последующие события – если во всех предыдущих террористических актах периода 1866-1881 гг. поляки часто охотно и отчаянно участвовали вместе с русскими террористами, то даже ради своей святой цели – они отказывались участвовать в каких-либо мероприятиях вместе с евреями, хотя единичные случаи были. В такой ситуации трудно было прикрыться афишей борьбы за освобождение русского народа от эксплуататоров-кровососов, имея в виду исключительно только русские обеспеченные слои населения, или помощью полякам в их освободительном движении.

В мучительных поисках и раздумьях еврейские лидеры ничего не могли придумать, – оставалось только уповать на «помощь» старого верного, проверенного глупого союзника – малочисленную, но агрессивную часть населения – студенчество. Именно студентов, которые, казалось бы, были намного более образованными, чем крестьянство и рабочие, чаще всего использовали до этого в качестве пушечного мяса, в виде бомбометателей и стрелков. Именно они – не способные к полному самостоятельному мышлению, были заражены модой западничества, и в этом ракурсе евреи были для них самым «цивилизованным» народом – говорящим об эмансипации, всеобщем братстве, равенстве, освобождении...

Убийство министра образования И. П. Боголепова и развёрнутая усиленная агитация среди студенчества не дали быстрого эффекта первой спички – широкого пламени. Поэтому через год пришлось взяться за дело самим. В 1902 г. в центре организации Бунда – в городе Вильно член этой организации (фамилия которого мне неизвестна) пытался убить из огнестрельного оружия виленского губернатора. На этом организация не остановилась – вторую попытку убить это же должностное лицо предпринял Мендель Дейч. Еврейский исследователь Дименштейн отмечает, что этот «выстрел означал уже апогей движения еврейских масс». Этот «апогей» означает не что иное, как начало организованными «еврейскими массами» террористической войны против российского правительства.

После того, как участника этого покушения, террориста Г. Леккерта, власти поймали и казнили через повешение, Бунд в 1902 г. срочно собрался на конференции в Бердичеве и принял решение об «организованной мести» – то есть о широкомасштабном политическом терроре в России. Это решение звучит издевательски, ибо Бунд уже начал террористическую войну, и притом начал насилие над жизнью первый, но ему необходимо было объяснение и оправдание всех последующих кровавых действий. В этом же 1902 г. в Минске состоялся съезд российских сионистов.

Тогда же начали свою кровавую жатву прибывшие из «цивилизованной» Европы террористические группы под руководством знаменитого еврейского террориста, известного как Г. А. Гершуни, настоящая ФИО которого – Герш Исаак Цукович (1870–1909), о котором до сих пор «почему-то» ложно везде пишут – «русский террорист», хотя он был – еврейский террорист, а поскольку был гражданином России, то правильно его называть – российский террорист еврейской национальности, но поганить русский народ этим кровавым монстром нет никакого основания.

Хорошо, что в то время ещё не было бактериологического оружия массового поражения, а этот бактериолог по специальности мог вполне его применить. Исаак Герш был родом

из украинских евреев, и в 1896 году уже пытался организовать протестное студенческое движение в Киеве, за что и был арестован. Затем переехал в Литву, а потом в Кронштадте и Петербурге работал в национальном бизнесе – аптекарем, после в 1897 году уже работал в Москве в Институте экспериментальной медицины и как еврейский националист организовал школу для еврейских детей и курсы для взрослых, но в 1898 году он был уже в «родном» для «общества» Минске, где организовал бактериологическую лабораторию и типографию по производству фальшивых паспортов, а также отвечал за безопасность переправки подрывной агитационной литературы из Европы в Россию через Белоруссию.

В 1901 году Исаак Герш опять был арестован и отпущен, после чего он уехал «на повышение квалификации» террориста в Европу, откуда уже вернулся сформированным убийцей полным решимости убивать российских чиновников чтобы «внести страх и дезорганизацию в правящие сферы», – как он позже писал в своих «героических» мемуарах «Из недавнего прошлого».

Террористической группой Исаака Герша был убит в 1902 году министр внутренних дел Д. С. Сипягин. Затем во время похорон убитого министра планировался ещё один крупномасштабный теракт – убийство обер-прокурора Синода К. Победоносцева и генерал-губернатора Петербурга И. Клейельса, но это убийство сорвалось по вине исполнителей.

Стоит заметить, что в подборе исполнителей Исаак Герш руководствовался старым принципом, озвученным Фигнер (а мною в предыдущей книге), – привлекать в исполнители только русских по национальности дабы не возбуждать «национальный вопрос».

В этом же 1902 году было осуществлено покушение на губернатора И. М. Оболенского в Харькове; затем в 1903 году был убит губернатор Уфы Н. М. Богданович. Это был опять уличный терроризм новоявленных «сикириев» в России (если кто помнит террор евреев в греческих городах).

Кровавый еврейский террорист Гершуни был не просто террорист, а как утверждает историк из Израиля Я. Рабинович – он был политический террорист и член партии кадетов (эсеров): «Григорий Гершуни был первым руководителем Боевой организации эсеров». Поэтому иногда смешно и горько слышать о «мирных» кадетях в истории России, и о возрождении этой партии в современной России.

Более того, Исаак Гершуни решил размахнуться максимально и вместе с соплеменниками задумал организовать свою социал-демократическую партию. «Гершуни взял на себя очень трудную и ответственную задачу создать в России новую революционную партию, которая должна была стать достойной продолжательницей «Народной воли»», – писал еврейский историк Кроль о «выдающемся» террористе.

В руководство этой террористической организации входили также Михаил Гоц, Абрам Гоц, Осип Минор, Дора Бриллиант, И. Рубанович, Раппопорт; тесно «сотрудничал» с ними лидер Бунда Марк Натансон и лидеры других еврейских организаций. Террористы расположили штаб новой организации в целях безопасности в своём финансовом центре – в г. Женеве, куда стекались деньги и оружие, и откуда контрабандными путями всё это переправлялось в Россию.

Российское правительство было втянуто в эту вторую террористическую войну, и кроме ареста и суда террористов должно было принимать другие ответные действия. Как отмечает в своём исследовании наш эмигрант (в США) Андрей Дикий, правительство приняло ряд мер: «в 1903 году Министерство Внутренних Дел предписало губернаторам, полицмейстерам, градоначальникам принять меры для борьбы с сионистским движением в русском еврействе. По данным Гершона Света (консула государства Израиль в Нью-Йорке) меры эти были следующие: запрещать собрания и съезды сионистов, препятствовать тому, чтобы в синагогах велась сионистская пропаганда; закрыть все организации сионистов в

России... (и т. д.); запретить продажу и распространение акций «Еврейского Колониального Фонда», а если у кого они будут обнаружены – они подлежат конфискации.

Предписание это вызвало тревогу Т. Герцля, и он решил добиться аудиенции у всесильного тогда Плеве, министра Внутренних Дел, что ему и удалось осуществить в конце 1903 года». То есть евреи Европы решили попытаться помочь своим в России, ибо «свои» в России с Плеве справиться не могли, – как утверждает в своём исследовании А. С. Иванченко, некто Шмарий Герценштейн умудрился попасть на приём к Плеве и предложил взятку, за что тут же был бит тростью Плеве.

Еврейский исследователь Г. Аронсон цитирует письмо Плеве Терплю: «поскольку сионизм имеет целью создать независимое государство в Палестине, и в этом случае сионизм приведёт к эмиграции известного числа евреев – подданных России, постольку русское правительство могло бы отнестись к нему благожелательно. Но с тех пор, как сионизм, стал уклоняться от своей прямой цели и стал заниматься пропагандой еврейского национального единства в самой России – такого направления Правительство не может потерпеть, ибо оно приведёт к тому, что в стране возникнут группы людей, чуждых и враждебных патриотическим чувствам, на коих основано каждое государство.

Если сионизм вернётся к своей прежней программе – он сможет рассчитывать на моральную и материальную поддержку русского правительства, особенно с того дня, когда какие-нибудь из его практических мероприятий сократят численность еврейского населения России. В этом случае Правительство готово поддержать перед Турцией стремление сионистов, облегчить их деятельность и даже выдавать субсидии эмиграционным обществам...» (Палестина тогда была под властью Турции).

Итак, мы видим, что российское правительство насильственно из России евреев не выпроваживало, но недвусмысленно об этом опять намекало – повторяло намек министра внутренних дел Н. П. Игнатьева: «западная граница империи открыта для евреев», и явно было бы радо, если бы евреи сами уехали бы куда-нибудь. Но евреи массово уезжать из России не собирались.

Славный марксист Ленин-Бланк прокомментировал начавшуюся террористическую войну очень мило – у Бунда были «террористические увлечения, которые миновали» (т. 6, с. 288). Он имел ввиду решение конференции Бунда 1903 г., на которой руководители Бунда отменили бердичевское решение о начале террористической войны против российского правительства. Но террористическая война в России продолжалась даже после ареста Исаака Герша, на его место тут же прислали из Европы другого не менее знаменитого и не менее кровавого еврейского террориста Азэфа, и воспитали к этому времени ещё одного кровавого монстра – русского террориста Бориса Савинкова.

В июне 1903 года из Вологды бежал ссыльный по фамилии Савинков Борис Викторович, родившийся в 1879 году в Харькове. Его родители переехали в Польшу, где его отец работал в Варшаве в судебной системе, и Б. Савинков окончил хорошую гимназию в Варшаве, затем этот обеспеченный гимназист поступил в Петербургский университет, где довольно быстро влился в «прогрессивное» студенческое движение, пропитанное революционным марксизмом и был членом группы «Социалист», затем сменившей название на более прогрессивное и политтехнологически правильное в то время – «Рабочее знамя».

За горячую речь у Казанского собора Савинков был исключён из университета, после чего этот представитель «золотой молодёжи» поехал доучиваться в Германию. А когда вернулся в Петербург, то оказалось, что его полиция помнила, и даже за истекший период подсобрала о его бурном студенческом периоде дополнительной информации. Кроме того, – полиция была осведомлена, что он в Европе ещё больше «спрогрессировал» и обзавёлся опасными связями, – там на «перспективного» в террористы студента обратили внимание... – он познакомился с еврейским террористом М. Гоцем.

Савинкова арестовали, а затем выслали в Вологду под административный надзор. Борис Савинков там жил с семьёй и в условиях не худших, чем у Ленина в Шушенском. Но прозябание в русской глубинке было не для него... Борис Савинков, похоже, долго размышлял над смыслом своей жизни, а затем, вспомнив яростный призыв еврейского идеолога Гиммера (он же Н. Е. Суханов) перед студентами: «Бомба – вот ваше право! Бомба – вот ваша обязанность!» – всё для себя решил. Он нарисовал чёткий план действий и начал его реализовывать: мама привезла ему много денег, он бежал из Вологды и добрался до Архангельска, где без труда сел на пароход и добрался до норвежского города Варде, затем до бельгийского Антверпена, а затем – до центра финансовой и одновременно революционной деятельности в Европе – Женевы, где тогда восседало много солидных революционных умов «мира», в том числе и конечная цель путешествия Бориса Савинкова – Мойша (Михаил) Рафаилович Гоц.

Попав к Гоцу на прием, Савинков отчаянно попросил – хочу «работать в терроре»! «Мудрец» Гоц остудил пыл молодого бойца из русских, – мол не спеши, присмотришься к нам, поразговаривай с опытными – поучись этому не простому ремеслу. На самом деле – это к нему, Савинкову хотели присмотреться – настоящий ли дурак или «засланный» казачок.

И вот настал трогательный момент, который затем описал сам неофит терроризма: «Однажды днем... к нам в комнату вошёл человек лет тридцати трёх, очень полной, с широким равнодушным, точно налитым камнем лицом и большими карими глазами». – Это был большой Мастер террористического ремесла – настоящий циничный Вельзевул, забирающий жизни, выдающийся «шахматист» с 1893 года, по собственной инициативе «разводящий» всю российскую полицию – Евно Азэф (Азеф), он же по кличке «Толстый» или «толстый жид», он же под масками: Евгений Филиппович, Валентин Кузьмич, Иван Николаевич, Виноградов.

Здесь, в центре спокойной Европы, у Азэфа был не только его идеологический центр, но и семейный подряд – в химической лаборатории возле Ниццы, принадлежащей брату Азэфа, супругам Зильбербергам и Рашель Лурье, изготавливались самые качественные бомбы для террористов.

И Борис Савинков описал этому Молоху свой первый план – «дипломную работу», первое кровавое посвящение. Азэфу понравилась глобальность замашки и тонкий психологизм задумки, – дело в том, что Савинков задумал убить министра внутренних дел России – Плеве. А поскольку Савинков жил и учился в Варшаве и отлично знал патриотизм поляков, их переживания в связи с потерей независимости, суверенитета и о многочисленных восстаниях, то и решил использовать надёжную карту – ненависть поляков к российской власти. С этой целью в качестве «мяса» он решил использовать польского студента, с которым познакомился в ссылке – Ивана Каляева, вернее – Яна Каляева, «Янек» – так ласкательно по-польски называл его Савинков, посылая на явную смерть.

Этот трюк с поляками, с польским патриотизмом террористы использовали и ранее, а теперь этот трюк по вербовке в «камикадзе» Борис Савинков будет повторять несколько раз. Например, член террористической группы Азэфа-Савинкова польский студент-смертник Борис Вноровский, покушавшийся на генерала Дубасова, но убивший бомбой его адъютанта графа Коновницына, написал перед террористической акцией прощальное письмо родителям:

«Мои дорогие! Я приношу свою жизнь в жертву для того, чтобы улучшить, насколько это в моих силах, положение Отчизны...». Они думали, что идут на смерть ради Польши, а на самом деле умирали за дело еврейской гегемонии, на это же дело работал и Савинков, который осознал это только после 1917 года, за что был арестован, осужден и убит захватившими Россию «большевиками». А в этот период для Азэфа и Гоца Савинков был идеальным «белым» вербовщиком польских и русских студентов в «герои» – смертники. И... – Азэф взял Савинкова в свою «команду», в подчинение.

Кстати, в этот же период в «террористы» рвался молодой Керенский, но в искренность своего соплеменника из Симбирска или его «талант» не поверили...

Итак, Савинков и Каляев уже в Берлине получили последние наставления Азэфа и двинулись в Россию... Но «первый блин» получился плохо – неопытные нервничали и сорвали покушение. Расстроенный, раздосадованный, покрасневший от стыда Савинков поехал «на ковёр» к начальству – через Киев в Женеву, где мудрый Мойша Гоц его успокоил, – с кем не бывает в первый раз, он в него ещё верит – даёт ему много денег, новые явки и новых помощников. В период всей этой истории Борис Савинков входит не только в доверие Гоцу и Азэфу, но и в семью Азэфа, он бросил свою жену Веру Успенскую и женился на родственнице Азэфа – Е. И. Зильберберг. И Савинков возвращается в Россию исправлять свою ошибку. В Москве встречается со своим начальником-учителем Азэфом, получает последние советы, инструкции и едет в Петербург.

В 2006 году в России на студии «Мосфильм» вышел художественный романтический боевик о «подвигах» фатового Бориса Савинкова, в котором «почему-то» многие важнейшие моменты «забыты»... По сценарию еврейского сценариста А. Боромянского этот фильм об исключительно русском терроре в России поставил сам(!) директор киноконцерна «Мосфильм» Карен Шахназаров. Следующее покушение Савинков организовал в марте 1904 года, и его мы рассмотрим позже, а пока ещё понаблюдаем за событиями 1903 года.

В это время за пределами России в «цивилизованной» Европе формировались другие антироссийские силы еврейской интеллигенции, – Ленин-Бланк пытался найти примирительный, компромиссный вариант своей РСДРП с Бундом. Но Бунд настаивал на своём исключительном положении в РСДРП. На Втором съезде РСДРП (17 июля – 10 августа 1903 г.) представители бунда Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер и Абрамсон категорично настаивали на федеративном положении Бунда. На этом ленинском съезде среди 55 делегатов – 25 делегатов были по национальности евреями. Из высказываний Ленина видно, что он прекрасно понимал силу и агрессивность Бунда и его побаивался – В. И. Ленин: «Самостоятельность и независимость Бунда не подлежит сомнению, равно как и постепенное их усиление» (т. 8 с. 71), «Всем и каждому втолковывать... что с Бундом надо готовить войну, если хотеть с ним мира. Война на съезде, война вплоть до раскола...» (т. 46. с. 283), «С Бундом надо быть корректным и лояльным, но в то же время архихолодным, застёгнутым на все пуговицы и на законной почве припирять его неумолимо и ежечасно, идя до конца без боязни».

Эти высказывания Ленина затем позволили утверждать его горячим поклонникам-коммунистам, что Ленин сторонился еврейского национализма и даже был его врагом, но они всё время «забывали», что Ленин после захвата власти в России тысячи бундовцев взял на работу в свой аппарат управления захваченной страной. Борьбу Ленина-Бланка с лидерами Бунда после октября 1917 года мы рассмотрим подробнее позже.

В начале 20-го века РСДРП и Бунд окончательно примирила только беда: безрезультативное окончание второй террористической войны 1901-1906 гг., провал революции, только тогда Бунд объединился с РСДРП, вошёл в его состав на Четвёртом съезде РСДРП (с 10 по 25 апреля 1906 г.) о чём не любили распространяться советские историки.

А в период 1903 г. Бунд был полон надежд, сил, и предпринимал «манёвры» – якобы передумал, прекратил террористическую войну, и якобы, дальнейшие теракты не имели к нему отношения, и он не нёс далее никакой ответственности за беспорядки и смерть российских чиновников. Однако на деле всё было по-прежнему, Бунд просто более законспирировался. За три тысячи лет знаменитая еврейская сплочённость не изменилась ни на йоту, поэтому начавшаяся террористическая война в России была делом не только российского еврейства, так как Бунду в этой войне активно помогали многочисленные европейские еврейские «клубы, землячества и общества для оказания помощи деятельности Бунда в Рос-

сии. Помощь эта была, главным образом, денежная», – отмечает Еврейская Энциклопедия (т. 5, с. 96). Скромно забыли отметить, что контрабанда оружия для террористов в России шла также от этих «помощников».

Если оглянуться на мировую еврейскую историю, то видно, что подобные террористические войны евреям приносили мало успеха. Единственным обнадеживающим примером были французские революции. Вероятно поэтому террорист А. Вальт (он же Лесин) в своих мемуарах («Эпизоды из моей жизни») утверждал, что часть евреев не поддерживала террористическую войну и рассуждала по старинке: «Евреи революционному (террористическому) движению не придавали особого значения. Они связывали все свои лучшие надежды с ходатайством в Петербурге, даже со взятками в министерствах, а не с победой революции». Если выбирать между взятками и терактами-убийствами, то уж лучше господа-хорошие – взятки вместо пули.

Российская полиция арестовала Гершуни в 1903 году, и в 1904 г. он был приговорён к смертной казни, но российские власти поступили по христиански – заменили смертную казнь на пожизненное заключение. Но Гершуни повторил почти дословно побег террориста-убийцы П. Карповича и вскоре уже пил шампанское в США, а затем и в Европе.

После ареста Гершуни наблюдалось удивительное явление – возобновилась эмиграция евреев из России в Палестину и, особенно, в Северную Америку, причем – сильно усилилась. «Давно начавшаяся эмиграция должна усилиться и принять форму постепенной эвакуации, второй Испании», – комментировал историк С. М. Дубнов, имея ввиду – начало иммиграции после погромов 1881 г. и случай в истории полной «эвакуации» евреев из Испании в начале второго тысячелетия.

Живущий в Петербурге Шимон (Семен) Маркович Дубнов был не только свидетелем тех событий и историком, но и активным участником – одним из уважаемых идеологов еврейского сообщества того времени и, конечно, он много думал, – куда ехать миллионам евреев из России: «В Америке должна утвердиться гегемония еврейства», – ставил он очередную задачу своему народу. Хотя Карл Маркс уже в середине 19-го века утверждал, что эта гегемония евреев в США уже утвердилась намного раньше. И, забегая немного вперед, замечу, что через 16 лет Генри Форд объяснял своим согражданам, – что еврейство в США задачу гегемонии решило.

На этот раз эвакуации евреев из России опять не произошло, они опять этого не захотели. То количество, которое покинуло страну и уехало в Америку – было мизерным по сравнению с оставшимися 5-ю миллионами. Так что евреи не исполнили призыв Дубнова, возможно, соглашаясь с Марксом, – что эта задача в Америке уже решена.

Трагические события в России продолжали развиваться. В этом же 1903 году произошло два крупных события в рамках происходящей второй террористической войны в России – погром евреев молдаванами и украинцами в Кишиневе и погром русских евреями в Гомеле.

Глава третья. Погром в Кишиневе

После череды убийств высокопоставленных российских чиновников и ответных репрессивных мер правительства наступило непродолжительное затишье, передышка. Вот как этот небольшой период 1903 года описал С. М. Дубнов: «На этот раз я поселился... в дачной местности близ Гомеля, главной резиденции Когана. В этом дачном пригороде, под названием Чонка, среди соснового леса на высоком берегу Сожа понастроили себе много дач зажиточные гомельские евреи... образуя сплошной посёлок родственных и знакомых семейств. Шумно было среди нагромождённых дачных домиков, среди дамского говора и детского крика, суетного летнего безделья...»;

«Я скучал среди праздной толпы и делал экскурсии в разные места поблизости. Несколько дней провёл у родственников в Гомеле и Новозыбкове. Большой русской деревней показался мне старообрядческий город Новозыбков, где за короткое время выросла значительная еврейская община».

Эти милые картины из жизни евреев в российском «гетто» объясняют во многом нежелание евреев уезжать из России. Позже Ленин с гордостью заявит, что судьбу революции спасли полтора миллиона местечковых евреев (на самом деле это количество Ленин-Бланк сильно занижил).

Обращал уже внимание в предыдущей книге, что первые погромы евреев были в Одессе. Но к рассматриваемому нами периоду «битва» за Одессу была закончена, и за ней справедливо закрепилась репутация еврейской столицы в России, – это отметил в своём исследовании и Пол Джонсон. А вот что происходило в Одессе в 1903 году, по воспоминаниям С. М. Дубнова:

«...Публика собралась в клубе «Беседа» чтобы выслушать доклад юного сиониста, одесского «вундеркинда» В. Жаботинского, писавшего под псевдонимом Альтомена шаловливые фельетоны в одесских газетах...». Та же идиллия в «гетто» была – в Литве, на Украине, в Молдавии. Например, – среди населения Кишинева евреи составляли 46-47 %. Как раз в этом году (1903) и произошла большая стычка в Кишиневе между молдавским и еврейским населением. Глянем на эти события внимательнее.

Эти события самым дотошным образом исследовал А. Солженицын, поэтому далее будет дано краткое изложение этого исследования, его логический анализ. Кишиневский погром начался 6 апреля 1903 года в последний день еврейской пасхи, совпавший в том году с первым днём православной пасхи. После этих событий остался один документ – обвинительный акт местного прокурора В. Н. Горемыкина, который не привлёк к ответственности ни одного еврея, что вызвало негодование других народностей: молдаван, русских и украинцев. Заглянем вместе с Солженицыным в этот обвинительный акт.

Во-первых, сразу бросается в глаза фраза об «обычных столкновениях между евреями и христианами, всегда происходивших за последние годы на Пасху». То есть, в последние годы это было обычным явлением – стычки, конфликты на религиозной основе. Но в этом году столкновение приобрело намного больший масштаб. «В 1903 г. на Пасху в Кишиневе группы лиц еврейского происхождения допустили вдруг грубейшие выходки, кидая грязью в крестный ход, в иконы. Это оскорбило верующих и спровоцировало столкновение», – отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

На этот раз масла в огонь подлила местная газета «Бессарабец». Несколько статей этой газеты было посвящено антиеврейской теме и происходящим в стране событиям. Одна из статей «Бессарабца» содержала сообщение, что в п. Дубоссары был заколот евреями христианский мальчик и, что это убийство, якобы, носило ритуальный характер. Вероятнее всего в первый день праздника эта тема бурно обсуждалась во многих христианских домах, так

как после обеда мальчишки с попустительства взрослых стали бросать камни в окна еврейских домов. Затем к ним присоединились взрослые, и всё закончилось к концу дня разгромом нескольких торговых еврейских лавок. Полиция не смогла остановить эти хулиганские выходы, вела себя пассивно, хотя и арестовала в конце дня 60 хулиганящих человек.

А. Солженицын много рассуждает на эту тему, говоря, что это «признак застоявшегося дряхлеющего правительственного аппарата». Уверен, всё было намного проще – высокие полицейские чины не были при исполнении, отмечая праздник, а мелкие полицейские чины были исключительно христианами и выходцами не из богатых семей, где традиционно не были довольны еврейской гегемонией. Поэтому эти полицейские своё личное недовольство евреями выразили пассивностью, злорадным невмешательством. В дальнейшем мы увидим такую позицию не раз, хотя еврейская пресса будет называть такие случаи исполнением приказа, полученного сверху – от правительства о поддержке погромщиков.

Это обвинение ничем ни разу не доказано, а народное недовольство в лице низших и средних полицейских чинов является самым правдоподобным. При этом следует отметить, что субъективное мнение полицейского не должно отражаться на исполнении его должностных обязанностей, поэтому полицейские, конечно же, были не правы.

Вернёмся к обвинительному акту: «с утра, 7 апреля, христианское население... сильно волнуясь, стало собираться в разных местах города и на окраинах небольшими группами, которые вступали с евреями в столкновения, принимавшими всё более и более острый характер».

Полиция опять проявляла сдержанность. В этот день евреи предприняли попытку коллективной защиты – их много собралось на Новом базаре «вооружённых для самозащиты дрючками, кольями и некоторые даже ружьями, из которых по временам стреляли», а некоторые евреи «имели при себе... и бутылки с серной кислотой, коей они и плескали в проходящих христиан». «Аптеками традиционно владели евреи», – замечает Солженицын.

Это ещё более усугубило ситуацию – «Слухи о насилиях, чинимых евреями над христианами, быстро стали распространяться по городу и, переходя из уст в уста в преувеличенном виде, сильно раздражали христианское население». Погромщики ещё более разгневались, а к ним присоединялись новые горожане. К обеду погромы охватили почти весь город.

В связи с праздником на службе не было высшего полицейского руководства, и соответственно – не было и централизованного руководства действиями полиции, поэтому «низшие чины полиции, в большинстве случаев, оставались лишь немymi зрителями погрома». Кроме того, как уже указывалось ранее – они и не рвались особо наводить порядок. Но это, конечно же, была их личная позиция, а не какое-то распоряжение правительства. Эта пассивность полиции ещё более воодушевила погромщиков. Всё накопившееся раздражение и обиды к евреям находили теперь свой выход, ответ.

Положение евреев в этой ситуации было незавидное, и достойно всякого сочувствия. «Евреи, опасаясь за свою жизнь и имущество, окончательно растерялись и обезумели от страха... Часть евреев, вооружась револьверами, прибегла к самозащите и начала стрелять в громил... из-за угла, из-за заборов, с балкона... бесцельно и неумело, так что выстрелы эти, не принеся евреям ни малейшей помощи, только вызвали у громил дикий разгул страстей.

Толпа громил (народа. – Р. К.) озверела, и всюду, где раздавались выстрелы, она немедленно врывалась и разносила всё вдребезги...». Особенно роковым для евреев был выстрел с их стороны, смертельно поразивший мальчика Остапова.

Во второй половине дня беспомощный и паникующий губернатор Кишинева фон-Раабен попросил помощи у начальника военного гарнизона генерала Бекмана. С этого же времени войска начали производить массовые аресты бесчинствующих».

Только к ночи удалось утихомирить народ. Печальные итоги этих событий таковы: «Всех трупов... обнаружено 42, из коих 38 евреев», «раненых всех 456, из коих 62 христи-

анина...», «Домов разгромлено было около 1350 (почти треть жилого Кишинева)» и 500 еврейских лавок; 68 полицейских и 7 солдат получили повреждения, среди которых один солдат получил ожог лица серной кислотой, арестовано было 816 человек, к уголовной ответственности привлечено 664 человека. Почти все чиновники высшего уровня потеряли свои посты.

Эти события ещё раз подтвердили, что в России реакция местного населения на еврейскую гегемонию в экономике совсем другая, чем ожидали евреи, исходя из опыта сожительства с такими христианскими и славянскими народами, как поляки и белорусы. Побывавший в Молдавии через 10 лет (в 1913 г.) публицист Василий Розанов обнаружил там полную экономическую гегемонию евреев, искренне этим возмущился и написал по этому поводу своё произведение «Сахарна».

Интересной и поучительной была реакция еврейского сообщества – все гневные стрелы полетели не в сторону молдавского, украинского и русского народов (хотя в Петербурге евреи зарезали редактора газеты «Бессарабец» Крушевана), а в адрес российского правительства.

И в самом деле, – что толку что-то объяснять, укоряя или ругая разъярившийся народ. История переполнена примерами народных волнений, которые всегда вызывались вполне определёнными причинами. Но куда важнее предотвратить подобное, а практически это могло осуществить только российское правительство.

С тех пор еврейское сообщество выработало целую систему превентивных мер против любых проявлений антисемитизма, осью которых была работа в прессе и с прессой над сознанием народов и чиновников. Как это происходило, после событий в Кишиневе, описал А. И. Солженицын:

«Но далёким от этих событий вершителям общественного мнения – этих ужасов достаточно не было. При всех человеческих трагедиях и бедах, при всех смертях, они увидели на первом плане – как ударить по царской власти? И они прибегли к разжигательным преувеличениям. Перешагивая через душевные чувства, разбираться в тех фабрикациях последующих месяцев и даже лет – это ещё и как будто самому преуменьшать трагедию? И накликать гневную отповедь?

Но разбираться приходится, ибо кишиневским погромом воспользовались, чтобы нарицательно и навсегда заклеить Россию... Заключение обвинительного акта: «...Предварительным следствием не добыто данных, которые указывали бы, что упомянутые беспорядки были заранее подготовлены». И никаким дальнейшим следствием – тоже не добыто. Но, вопреки этому, вышеупомянутое «Бюро защиты» евреев в России (при участии влиятельнейших М. Винавера, Г. Слиозберга, Л. Брамсона, М. Кулишера, С. Познера, М. Кроля), едва узнав в Петербурге о погроме, с порога исключило любые тому причины, кроме высочайшего заговора:

«Кто дал приказ к организации погрома, кто распоряжался тёмными силами, производящими его?» – «Как только мы узнали, при какой обстановке происходила Кишиневская бойня, для нас стало ясно, что эта дьявольская затея никогда не имела бы места... если бы она не была задумана в Департаменте полиции и не выполнялась по приказу оттуда»».

Еврейские идеологи без всяких доказательств и только на основе своих предположений обвинили правительство в организации погромов, потому что, во-первых, очень им не хотелось признавать и озвучивать, что эти погромы были спонтанными народными, народным возмущением и народной самозащитой. А во-вторых, безосновательно и с такой силой обвинив правительство, чиновников, еврейские идеологи работали превентивно на будущее – чтобы испуганные чиновники впредь боялись очередных страшных обвинений и пресекали все возмущения своего народа в самом зачатке.

В-третьих, эти «мученики» и «пострадавшие» от российского правительства создавали ужасную картину для Запада и для непонимающих ситуации российских граждан, – выставляя перед ними российское правительство извергом, кровожадными варварами, издевающимися над цивилизованным еврейским народом. – Поэтому необходимо срочно его свергнуть, и поэтому террористическая война против российского правительства оправдана и даже необходима... И необходима помощь Запада страдающему очередной раз несправедливо народу-мученику...

Полное отсутствие каких-либо доказательств причастности российского правительства к этим погромам совсем не смущало еврейских идеологов ни тогда – ни позже, у них было одно объяснение:

«...Негодяи в строгой тайне организовали кишиневский погром, – писал и в 40-х годах XX века Кроль. – Но как бы глубоко мы ни были убеждены в том, что кишиневская бойня была организована сверху, с ведома, а, может быть, даже по инициативе Плеве, мы могли сорвать маску с этих высокопоставленных убийц и выставить их в надлежащем свете перед всем миром, лишь имея самые неоспоримые улики против них. Поэтому мы решили послать в Кишинев известного адвоката Зарудного», который «взялся вскрывать тайные пружины кишиневской бойни»...

И оказалось, со слов еврейских идеологов, что Зарудный собрал и увёз из Кишинева «исключительно важный материал»... И после этого произошло «необъяснимое чудо» – этот «исключительно важный материал», открывший виновников «с полной очевидностью», – никогда не был опубликован, ни тогда, ни хотя бы позже еврейскими СМИ...

Зато вместо доказательств заработала всюю мощная фантазия еврейских журналистов и идеологов, доводя ситуацию до состояния крайней истерики – А. И. Солженицын:

«В раннем мае, через месяц после событий, вспыхнула и раскатилась газетная и агитационная кампания вокруг погрома – и по прессе российской, и по всей европейской и американской. В Петербурге неистовые газетные статьи стали гласить об убийствах женщин и грудных младенцев, о множестве случаев изнасилования несовершеннолетних девочек, само собою – жён, и в присутствии мужей или родителей; сообщения о вырезанных языках...

Не прошло и недели, как эти содрогающие подробности напечатали западные газеты. Им безоговорочно верила западная общественность, и, например, ведущие евреи Англии вполне положились на эти пронзительные сообщения и дословно включили их в свой публичный протест...

Городской санитарный врач Френкель (осматривал трупы на еврейском кладбище), Городской санитарный врач Чоба (принимал раненных и убитых в Кишиневской Губернской Земской больнице...), городской врач Василевич (вскрыл и осмотрел 35 трупов), – и каждый констатировал, что ни при осмотрах, ни при вскрытиях не обнаружил признаков и следов зверских издевательств...

Прокурор Одесской Судебной палаты (А. И. Поллан) в ответ на запрос Лопухина об изнасилованиях «лично произвёл негласное дознание»: по рассказам родственников же ни один случай изнасилования не подтверждён... Но что там осмотры и заключения врачей? Кому дело до конкретных исследований прокурора? Пусть себе остаются желтеть в служебных бумагах».

Пора вспомнить случай из жизни знаменитого еврея Карла Маркса, когда его выгнали из газеты. Это этот умник предложил использовать газету не для информирования населения, а для воздействия на него, то есть как оружие, вернее орудие-манипулятор управления человеческим сознанием. Что мы и видим в данном историческом случае – еврейское сообщество уже всюю это оружие применяло, а российское правительство об этой части марксизма – или ещё не знало, или знало, но не умело пользоваться. Зато руководство еврейским

сообществом как лучший топ-менеджер использовало в принципе минусовую ситуацию, когда из, казалось бы, скверной ситуации выжимается максимум плюсов. Какие это плюсы? К вышеперечисленным можно добавить – во-первых, еврейские идеологи и журналисты вгоняли комплекс вины в российских чиновников, в правительство – чтобы оно впредь держало свой возмущённый и распоясавшийся народ в узде и пресекало любые антисемитские выступления, лучше всего на стадии зарождения, на стадии начального недовольства – роптания.

Во-вторых, своей богатой фантазией в прессе еврейское сообщество попыталось вызвать к себе жалость и сочувствие, за счёт чего надеялось, в свою очередь, улучшить к ним отношение других народов и сильно снизить антисемитизм, являющийся защитной реакцией против тихой еврейской экономической агрессии. Такой ход позволяет избежать репрессивных мер и позволяет спокойно далее развивать экономическую экспансию. Это испытанный метод: в средневековье напоминали о зверствах римлян над ними, затем весь XIX век и начало XX евреи всем напоминали о средневековых репрессиях, а после второй половины XX века и до наших дней о Холокосте...

В-третьих, в результате вышеперечисленных плюсов произошло ещё большее сплочение мирового еврейства, а среди сомневающейся или пассивной его части укрепилась идея создания собственного государства. Для многочисленных еврейских миллиардеров и миллионеров в различных странах было уже святым делом помочь финансами своим страдающим российским сородичам. По различным каналам в Россию пошли огромные деньги и оружие. Интенсивней заработали типографии в России и за её пределами. Дальнейший ход событий полностью подтверждает сделанные выше выводы.

В-четвертых, – еврейские идеологи, основываясь на кишиневских событиях, и якобы на том, что российские власти, полиция не могут защитить евреев от российских погромщиков, поэтому они имеют право на вооруженную самозащиту, то есть – вынуждены формировать вооруженные еврейские отряды самообороны в России, – эдакий способ легализации оружия и вооруженных акций.

Российское правительство в этой информационной борьбе пошло на простой примитивный прием – наложило запрет на газетные публикации о погроме, как разжигающие вражду. «...Опять ведь неуклюжий шаг (ибо до этого правительство не удосужилось сделать никаких опровержений): тем сильнее все эти слухи были подхвачены в Европе и в Америке, и все вымыслы ещё безоглядней преувеличивались... – отметил в своём исследовании А. И. Солженицын, – И поднялась всемирная атака на царское правительство. Бюро Защиты евреев рассылало телеграммы во все столицы: всюду устраивать митинги протеста! Пишет член Бюро Кроль: «Мы также послали подробные сведения об этих ужасных зверствах... в Германию, Францию, Англию, Соединённые Штаты», «Впечатления наши сведения всюду производили потрясающие, и в Париже, Берлине, Лондоне и Нью-Йорке происходили митинги протеста, на которых ораторы рисовали ужасные картины преступлений, совершённых царским правительством», «Поразили весь мир те зверства». – И теперь уже безоглядно: полиция и солдаты «всеми способами помогали убийцам и грабителям делать их бесчеловечное дело»... На митингах клеймили новое злодеяние царизма «сознательно им подготовленное». В лондонских синагогах обвиняли... Святейший (православный) синод в религиозной резне. Осуждение выразили и отдельные католические иерархи...

Но с наибольшим полыханием было подхвачено европейской и американской прессой... «Пусть Бог Справедливости придёт в этот мир и разделается с Россией, как он разделался с Содомом и Гоморрой... и сметёт этот рассадник чумы с лица земли» («Балтимор Сан» 16.05.1903 г.)».

Если читатель сейчас зафиксирует этот случай и отношение американских евреев к России, то затем в ходе нашего исторического исследования будет понятно, почему тысячи

евреев устремились из разных стран, в том числе и из Америки, в Россию после захвата власти в 1917 г., чтобы поддержать власть захватчиков. Вернёмся к кишиневской истории.

Понятно, что российское правительство не было готово (интеллектуально или по своему эволюционному недоразвитию) к подобной информационной войне и проиграло её. И страшнее всего то, что оно проиграло её не в планетарном масштабе, а в своей собственной стране – ведь потом миллионы российских рабочих и крестьян будут убеждены в том, что еврейская пресса писала правду и пойдут (наконец-то): на баррикады, и в Красную Армию к Бронштейну (Троцкому) воевать против своего «кровавого» правительства. Обратим внимание ещё на один исторический факт, указанный Солженицыным: «Между тем «хладнокровная подготовленность» погрома все-таки провисала и требовала более крепких доказательств, уже к размаху разогнанной кампании... Надо было непременно дотянуться до центральной власти. И вот тут-то! – через 6 недель после погрома, – на крайнее подожжение мирового негодования и на подрыв самой сильной фигуры царского правительства был – неизвестно где, неизвестно через кого, но очень кстати – «обнаружен» текст «совершенно секретного письма» министра внутренних дел Плеве к кишиневскому губернатору фон-Раабену (не циркулярно всем губернаторам черты оседлости, а только ему одному, и за десять дней до погрома), где министр в ловких уклончивых выражениях советовал, что если в Бессарабской губернии произойдут обширные беспорядки против евреев – так он, Плеве, просит: ни в коем случае не подавлять их оружием, а только увещевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.